

Мика
РУРИК

ОШИБКА
Выжившего

РОМАНТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

Мика Рурк

Ошибка выжившего

«Литнет»

2025

Рурк М.

Ошибка выжившего / М. Рурк — «Литнет», 2025

- Ты просто магнит для неприятностей! Собираюсь придумать оправдание. Не всегда же так, и я обычно избегаю опасных ситуаций и опасных людей, и как бы сформулировать, чтобы он не подумал, что я сама всё это вечно провоцирую, но, когда мысли в кучу собираю, воздуха набираю, чтобы сказать... он просто дёргает меня к себе и целует в губы. Ахаю. От неожиданности и напора. Он целует сразу глубоко, развратно. Поверить не могу. Этот скучный напыщенный сноб, а так может. Пробует, берёт. Меня никогда раньше так не целовали, никто. _____ Мне предложили должность ведущей крутого шоу, если затащу на интервью бизнесмена Максима Миллерова. Интуиция подсказывает, что с выбором Миллерова в качестве главного гостя не всё так просто. Но мне так сильно нужна эта работа... ГОРЯЧО История Василисы Март из книги «Босс Хуарос»;

Однотомник, ХЭ, 18+ не забываем про ♥# и Книги цикла: 1) - история про босса-тирана и его ассистентку (Катя и Даниил) 2) - продолжение курортного романа в некурортной жизни (Аня и Глеб)

© Рурк М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	5
2	8
3	10
Визуализация Василиса	12
4	13
5	16
6	19
7	22
8	25
Визуализация Максим	28
9	29
10	32
11	36
12	39
13	42
14	45
15	48
16	50
17	53
18	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

1

 Василиса.

- Что такая красавица делает ночью одна? – выкрикивает мужик с татуировками на всю шею, опуская стекло внедорожника.

- Я ж-жду своего парня, - зубы стучат. Дождь столбом. Август, а холодно, как в октябре.

- Может, он кинул тебя? Поехали со мной. До дома подброшу.

Ага. Знаю. До своего.

- Нет, спасибо, - отворачиваюсь.

- Что? Рыбу покрупнее ловишь?

- Не смею Вас задерживать.

- Наглые нынче бляди пошли, совсем берегов не видят! - отъезжает, надавив на газ, чтобы я ни ответить, ни отбежать не успела. Да мне и отбежать некуда. Везде лужи.

Волна грязи окатывает мои белые брюки.

Вот урод! И так настроение нет. Половину дня оббивала пороги бизнес-клуба, чтобы взять интервью, а мне даже короткого комментария не дали.

Ой, да и плевать!

Я мечтала стать серьёзным журналистом. Училась в лучшем ВУЗе страны, и причём неплохо. Дипломная работа по бизнес-журналистике. И всё ради чего? Чтобы сразу после выпуска подписать первый же кабальный контракт с продюсерским центром.

Так радовалась, что на меня внимание обратили. Новый интервью-канал, где я - главная ведущая.

А что в итоге? Три года сплетен по бумажке. Ни шага в сторону от сценария. Имя "Василиса Март" мне не принадлежит, соцсети тоже, гонорары мизерные. Чисто покушать и одеться в тёплое.

Хорошо хоть квартира у меня своя: бабушкино наследство.

В конце апреля один бизнесмен решил осветить свой скорый брак, купил у нас интервью. Вопросы по классике. Звёздные парочки часто приходят за пиаром. А здесь ещё особый случай был – брак фиктивный, нужный, чтобы получить большой грант из бюджета.

Кто же знал, что наша самая популярная журналистка, Аксинья Соболев, так вцепится в это дело?

Моё шоу получило гордое клеймо "фальшивки". Гости сбежали, а мой контракт расторгли. Слава богу, без неустойки.

Два месяца меня даже на собеседования не звали. Даже редактором каким-нибудь.

Но недавно повезло. Основательница портала "Бизнес РФ" не узнала меня с новым цветом волос (я в шатенку перекрасилась из пепельного блонда).

Собеседование прошло блестяще.

Потом, конечно, помощник намекнул на мою токсичную личность, но было поздно. Отменять решения начальница не стала.

Я - новый стажёр!

Мелкие задания, как орешки щёлкались. Выпросила что-то посерьёзнее. И этим чем-то, точнее кем-то, стал Максим Миллеров.

Ради встречи с ним я терпела этот жуткий вечер, а до этого предыдущий, до этого ещё один.

Он издевается будто нарочно! Договариваюсь с секретарём о короткой встрече. Тот говорит, что Миллеров будет там-то и там-то, но в последний момент появляются дела поважнее.

Да и кто такой этот важный карась? Почему все порталы на нём помешались? Такие, как я, за ним толпами бегают, но интервью не выпросил никто.

Да, молодой и успешный. Но вы семью его видели?

Он же сын того самого Миллерова, у которого доли в самых крупных ресурсных компаниях страны. Это плюс к собственной ПромГазНефти.

Его старший сын Максим долго жил за границей. Три года назад вернулся. Все считали, что он будет работать у отца, чтобы, набравшись опыта, занять пост гендир.

А он открыл собственную фирму. Венчурную. Очередной охотник за неограниченными алмазами. Находит стартапы, вливает чуть-чуть денег, те выстреливают, а он собирает сливки.

Знаю я такие конторы. В институте проходили.

Держатся несколько лет на чистом везении, потом вкладываются не туда и прогорают.

Миллеров пока не ошибался. Долго держится, вот и привлекает внимание СМИ.

Когда я ещё была Василисой Март, приходилось делать рекламный ролик с тарологом. Та утверждала, что работает лично с Максимом Алексеевичем, что на каждую крупную сделку карты раскидывает.

Чушь, конечно. Но народу нравилось. Пол миллиона просмотров за первую неделю.

У тротуара тормозит Владик, мой парень. Наконец-то он за мной приехал.

- Котёнок мой, - в щёку целует, когда в машину сажусь.

- Я так замёрзла.

- Прости. Пробки, - стартует плавно.

Дую на ледяные пальцы, а он берёт мою руку, целует и согревает своим дыханием.

Владик бывает очень милым. Мы ровесники, выросли в одном районе, но познакомились пару лет назад. Он добивался меня очень долго. Ухаживал, присылал ромашки, подвозил после съёмок.

А начали встречаться мы незадолго до моего провального интервью, так что парнем знаменитости он пробыл недолго.

- Зайдешь ко мне? Накормлю ужином, - предлагаю.

- Котёнок, я же вижу, как ты устала. А завтра рано вставать. Лучше выпишь хорошенько. Киваю.

На новой работе я ещё не до конца освоилась. Часто задерживаюсь. Видимся редко, но ведь это всё временно.

- Люблю тебя, - между делом говорит.

Я молча улыбаюсь. Ещё слишком рано для ответного признания. Но то, что он меня сильно любит - это приятно.

На прощание его губы едва касаются моей щеки. Милота! Мы что, школьники?

В моей квартире очень тихо. Я привыкла, но после насыщенного дня это немного угнетает.

Белый костюмчик заляпан так, что и килограмм отбеливателя не справится.

Что у нас по итогам поездки? Что начальнице докладывать?

У нашего портала новая рубрика: "венчурный драйв". Короткие голосовые блиц-опросы для предпринимателей, которые зарабатывают на вкладах в перспективные стартапы.

Миллеров младший - главная звезда рынка.

Заполучу его, и место штатного сотрудника - моё. Прощай стажировка с ненормированным графиком, здравствуй соцпакет и стаж настоящего журналиста!

Я доедаю остатки вчерашнего, отмокаю в ванной.

В шкафу своего часа ждёт красный пеньюар. Шёлковый, с кружевами.

Владик так ни разу его и не видел.

Парень в сети, онлайн. Значит не спит.

У нас не было секса сколько? Месяца два? Сначала депрессия из-за потери канала, потом работу не могла найти. Как на иголках, всё время.

Он стойко выдержал. Был рядом. Поддерживал.

Выглядываю в окошко. Дождь закончился, ветра нет. Чего ждать?

Есть тут у меня один плащик...

Надеваю красный комплект, ботфорты на низком квадратном каблуке.

Ноги у меня и так, что называется, от ушей. К смазливой мордашке приятный бонус. Поэтому меня и заграбастали сразу после института камере глазки строить.

В остальном... плюсов от моей модельной внешности - никаких. Одни проблемы.

Сколько раз ко мне подкатывали с предложением... взаимовыгодного сотрудничества? Много. Так много, что одно время я была на грани того, чтобы в мужчинах разочароваться.

Но теперь у меня есть Владик. И он правда хороший.

Накинув длинный чёрный плащ, выбегаю в ночь. Сделаю сюрприз.

В нашей паре он всегда был ведущим. Я в принципе не умею проявлять инициативу или флиртовать. Не доводилось как-то.

А сейчас захотелось.

Подъезд и квартиру открываю своими ключами.

- Влад? - заглядываю, но дальше порога не иду. Ноги не идут, потому что спотыкаются о женские босоножки.

...

**Дорогие красотки)) Добро пожаловать мою новую книгу.
 Здесь вас ждёт море эмоций, романтики и просто шикарный мужчина)) Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы случайно не потерять.
 Будет ГОРЯЧО**

2

Это... чьё?.. Платье на полу валяется.

Из душа доносится девичий смех. Мужской голос, рык. Рычит. Что? Почему?..

Господи, стоны!

Стоп. Спокойно. Это невозможно. Влад меня любит, зачем ему другая? Там брат, сват, сосед, кто-угодно, только не мой парень.

На цыпочках прохожу к ванной. Тихонечко дверцу открываю. Клубы пара бьют по глазам. А затем картинка ещё больнее.

Нет!

Голый, в душе, прижимает к стене какую-то бабу, а она его ногами обнимает, голова запрокинута, стонет... они же сейчас...

Входную дверь бросаю распахнутой, ключ в замке. Я бегу домой, ног не чувствую. Лёгкие рвутся от напряжения. Горят, как бензином облитые. В бок будто нож воткнули.

Именно в бок от быстрого бега, а не в сердце. Сердце, как дребезжащий камень.

Вот ведь урод!

Мне! Мне изменять! Добился меня, придерживает, в день по сто раз звонит, а при этом по ночам левых девок пёхает?

Он же мне только что в любви признавался. Каждый день признаётся!

Я в таком шоке, что чувства растеряны все. Прострация вокруг, белый шум и рыжие пятна взгляд застилают.

Меня сейчас стошнит.

Мчу к унитазу и весь ужин из себя выворачиваю.

Легче. Правда легче. Умываюсь холодной водой, рот полоскаю. Дышу.

На глаза попадается его гель для душа, и опять тошнит. Всё соберу, от всего избавлюсь! Ни следа в моём доме не останется!

Где бы ещё коробку найти? Хотя... Коробку? Много чести! Мусорным пакетом обойдётся, козёл.

Пока брожу по комнатам, собирая барахло, в голову ещё мысль приходит.

Я бревно?

В постели. И именно поэтому он ищет разрядки на стороне. Я настолько плоха? Нет, он говорил, что мне не мешало бы раскрепоститься, но, чтобы до такой степени...

В уголках глаз щиплются слёзы.

Стук в дверь. Я подхожу, но открыть не успеваю. Влад открывает своим ключом.

Хорошо, что расплакаться не успела.

- Держи, - пакет на вытянутой руке протягиваю, не много получилось.

- Котёнок, я объясню.

Ни тени сожаления на лице.

- Что тут объяснять?

- Это всё ради нас.

Короткий хриплый выдох вырывается из горла.

- Что? Влад, ты с дуба рухнул? Ради нас? Типа ты опыта для совместной жизни набираешься? Ты нормальный вообще?

- Васенька, я всё объясню. Можно зайти?

- Нет, говори оттуда, - ноги его больше в моём доме не будет.

- Хорошо. Котёнок, это ради нашего будущего. Только так. В моём сердце только ты. А она - это для дела, понимаешь?

- Для какого... дела?! - вот здесь бы матерное слово идеально встало, но не умею вслух произносить.

- Она из очень влиятельной семьи. Очень. И это шанс для нас обоих. Год. Дай мне год, и наша жизнь изменится.

- Влад, что ты несёшь? Какой год?

- Она скоро устроит меня в фирму её дяди. Знаешь кто он?

- Мне не интересно! - мусорный пакет падает на подъездные плиты. Я его держала всё это время?

- Тебе ведь нужен Миллеров для интервью? Сколько ты уже за ним гоняешься? Он и есть её дядя. Я смогу устроить встречу. Котёнок, подумай. Это наше будущее.

- Ты просто нечто, Влад, у меня слов нет, - зато плакать перехотелось. Навсегда!

Пытаюсь закрыться, но он дверь перехватывает.

- Васенька, а что нам остаётся? Ты свой шанс упустила. Нет больше Василисы Март. До пенсии хочешь жить в бабушкиной квартире? Твои заметки про богачей никому не впёрлись, они ничего не стоят! Ноль, - будто гвоздями по мне кидает, под кожу слова, в мышцы, - но у тебя есть я. Я уже полюбил тебя, так дай мне сесть за руль и решить все наши проблемы. Доверься мне, котёнок. У нас всё скоро будет. Просто подожди.

Горло от горечи сводит. Впервые вижу его настоящего. Скользкий, мерзкий тип.

- Год, хорошо? Максимум два.

- Нет! Нет, нет и ещё раз нет! - голос срывается в крик.

- Котёнок...

- Пошёл ты! - резко на себя дверь дёргаю, чуть ручку не вырвала. Замок щёлкаю.

Вот ведь сволочь!

Я ноль? Мои заметки ноль? Да у меня замечательные заметки! Главный редактор в восторге, а он побольше в этом понимает.

В тишине слышу своё громкое дыхание и стук сердца. Заглядываю в глазок - стоит, потом сидит на корточках, пожитки свои в мешок складывает.

Меня трясёт прям. С головой волна захлестнула. А, стоп...

Открываю обратно.

3

- Котёнок, - улыбается, победитель хренов.

- Ключи верни!

В вытянутую ладонь он неохотно вкладывает связку.

- Вась, я могу понять...

Захлопываю так, что несущая стена дрожит.

Ничего он не может понять. Вместо мозга - овсянка. Извилинами настолько гениальную чушь не придумать.

В самый дальний угол ухожу. Потом обратно. В глазке никого. Как неприкаянная шляюсь по квартире, только бы не останавливаться. Остановлюсь - пустота изнутри сожрёт.

Укутавшись в плед, выхожу на балкон. У кого-то есть психолог, у кого-то антидепрессанты или алкоголь, а у меня - Аня.

Пишу сообщение: "Спите?".

Именно "ТЕ", потому что теперь она - плюс один. Зимой стала мамой.

Теоретически звонить можно. Смартфон никогда не выходит из беззвучного режима, но я перестраховываюсь.

Перезванивает.

- Привет, детка, - счастливая. Уложила дочку вовремя.

- Мне надо выговориться, - голос дрожит. Уверена, что это заметно, - сможешь спуститься ненадолго?

С десятого на третий.

- Не вопрос, - ей только повод дай.

Тяжело переживает заточение последних месяцев. Раньше именно она была двигателем веселья, но потом высокий красивый блондин очаровал мою зайку и побыстрее заделал ей зайчонка, чтоб не убежала.

- Крошка, что с глазами? - с порога набрасывается.

Лет десять назад мы, ещё школьницы, так же сидели на полу и обсуждали глупого мальчика, который пригласил на танцы не меня, а Людку из параллели. Но его-то понять можно. У Людки была грудь.

А Влада - нельзя. Грудь и у меня давно есть.

- Я столько раз говорила, что он тебе не подходит. Все это видели. И он тоже. Ты совершенно из другой лиги. Вон, посмотри, - на зеркало указывает, - как такая красота могла сдаться обычному сталкеру?

Красота - это, конечно, не про сейчас. Но в обычной жизни мне грех жаловаться на внешность.

- Какая разница... мне просто обидно. Я думала, что он будет серьёзен, что будет ценить...

Аня со стуком опускает чашку на стол. По глазам вижу, что настало время её любимой теории цифр.

- То есть ты, условно девятка, согласилась вступить в отношения с условно тройкой...

- Ну не тройкой же, у него нормальное образование и в целом...

- С четвёркой. Не суть, - перебивает, - вступить в отношения с надеждой на то, что он тебе будет благодарен до конца жизни? Зай, это так не работает. Никто не хочет чувствовать себя неполноценным рядом с партнёром. Поэтому проще тебя обесценить, чем самому подняться. Пара должна быть равной! Только так. Тройке - тройка. Десятке - десятка.

Конкретно Влада я не собираюсь оправдывать, но с этим поспорить хочется.

- Подожди. Неравные браки случаются и бывают очень счастливыми.

- Счастливые они только на твоих интервью, и то, если сценарий хороший, - Аня заваривает нам по второй кружке.

- А в обратную сторону? Если мужчина лучше.

- Тоже самое. У всех свои методы набрать баллов. Молодость, красота, деньги, ум - всё в общую копилку.

Я возвращаю взгляд в зеркало. С девяткой мне, конечно, польстили, но шестёрка твёрдая.

Просадка в карьере. Причём, полная. Мне скоро двадцать пять, а от имени моего, как от огня, шарахаются. Хоть на бухгалтера переучивайся.

- Всё, - говорю твёрдо, - в лепёшку расшибусь, но из-под земли Миллерова достану. До конца месяца повышение моё будем отмечать.

- Кого?..

- Старший сын того самого Миллерова. Нефтяника. Буду первой, кто у него интервью возьмёт.

- ПромГазНефть? - глаза округляет.

- Он самый.

- Фига се у тебя задания.

- Только вот... - моё воодушевление вспыхнуло и тухнет сразу же, - Влад спит с его племянницей.

- Зай, а чего ты испугалась? - усмехается Аня, - Что он сделает? Тише воды сидеть должен, чтобы никто о нём не доложил дорожному дядюшке. А то так и в бетоне оказаться недолго.

Визуализация Василиса

Вася сейчас:

Со светлыми волосами на шоу:

4

У человека, который придумал кофе, есть памятник? Надо поставить.

К вечеру американо с сахаром в моих венах больше, чем крови.

Злюсь на Влада, презираю, а всё равно пол ночи плакала. Отрёвывала абсолютно дурацкую личную жизнь.

Честно дурацкую. Всегда так было. Бабушка была строгая. Самый большой страх: "Смотри, Васька, в подоле принесёшь - прибыю".

Можно сказать, она умерла счастливой, зная, что её непутёвая внучка не успела семью опозорить.

Я была на третьем курсе, когда её не стало. Тогда же появился первый парень. Утешил. Я думала, что теперь мы вместе на веки. Что теперь - новая семья. И очень удивилась, когда узнала, что женитьба в его планы не входит.

Нет. Я не настаивала. Но думала, что брак - это естественное продолжение отношений. Тогда я ещё не догадывалась, что некоторые отношения не то что продолжать, начинать не стоит.

Он ревновал меня к каждому столбу, контролировал двадцать четыре на семь. Кого-то мне это напоминает... А потом уехал за границу.

У меня начался канал, светские сплетни на потоке. И Владик, который из всех сил пытался быть полезным.

Может, он и сейчас думает, что помогает. Человек-герой, блин. Надеюсь, ему родня новой бабы помогалку бензопилой отпилит. Миллеров старший - человек из девяностых, не допустит, чтобы это посмешище рядом с его внучкой крутилось.

И как она вообще на него клюнула? Да, Влад симпатичный. Но и она не бегемотиха. Не сильно вчера разглядывала. Вроде обычная девушка.

В интернете искать информацию пробовала - пусто. В смысле, есть упоминание о том, что у Миллерова старшего имеется дочь от первого брака, а у той ещё дети, но на этом всё. Ни имён, ни ссылки на соцсети.

В такие моменты сомневаюсь в себе, как в журналисте.

- В облаках летаешь? - резкий голос за спиной.

Кидаю взгляд на часы: девять. Рабочий день давно закончен. Неужели отвлечься нельзя?

Инна, наш самый сильный интервьюер, швыряет папку на стол. Мой стаканчик кофе подпрыгивает, чуть не опрокинувшись.

Когда я накосычить успела? Смотрит, будто сейчас ремень достанет.

- Собирайся. Через час у нас встреча.

- У нас? - снова на время озираюсь.

На заводе меньше ночных смен, чем у современного журналиста.

- У нас, у нас. Ты будешь соавтором.

- Я? - от радости подскакиваю.

Судя по гримасе, Инну главред заставил со мной нянчиться. Ну и что? Главное, что моё имя впервые засветится в нормальном издании. Моя настоящая фамилия!

Наконец-то!

- Алиев лично тебя потребовал.

По спине холодок спускается.

- А кто это?... - как же я надеюсь, что просто однофамилец...

Закатив глаза, Инна громко цокает.

- Как тебя только приняли? Вагиф Ахмедович Алиев. АЗС "Каспий". Ни о чём не говорит?

Вот ведь настойчивый тип.

В памяти с пугающей чёткостью всплывает скандал с продюсером, когда я отказалась идти на свидание с Алиевым. Продюсер уже за моё время получил аванс от бизнесмена, жалко было с деньгами расставаться. Но я ему не эскортница какая-то, чтобы с клиентами время проводить!

Тогда просмотры моего шоу были на пике, поэтому место мне оставили. Но кричали на меня - да. Сильно.

- Поздно уже. Почему сейчас?

- Потому что у нормальных людей время поминутно расписано, - фыркает, - собирайся. Нам нужно заткнуть дырень в новой рубрике.

Из груди выдавливаю сухой кашель.

- Кажется, я простудилась.

Скрестив руки на груди, Инна закатывает глаза так сильно, что ещё чуть-чуть и они сделают оборот.

- Мне по барабану твои методы отработки, как и всем здесь. Дело сделай и гуляй. Либо не люби нам тут мозги и пиши заявление. Никто за тебя работать не собирается.

Коллеги меня с первого дня невзлюбили. Не помню, чтобы я когда-либо нравилась женщинам. Начальница - исключение, но ей глубоко за пятьдесят.

Как говорит Аня: после климакса нет конкуренции, нет потребности бороться за мужское внимание.

Инне тридцать пять.

До нашей дружбы осталось лет пятнадцать-двадцать.

Мы подъезжаем к черному зданию. Ни вывески, ни номера. Только над входом гравировка в виде шестеренки и надписи: "Кулибин".

Инна показывает охраннику QR-код с приглашением.

Никогда раньше в "Кулибине" не была. Только слышала: закрытый бар для хозяев этой жизни и этой страны в частности.

Ого... Вот это обстановка. Человек, придумавший слово "вычурность" явно здесь бывал.

Это чистый хрусталь?.. Свет приглушенный, но массивные люстры переливают его ручьями. Очень красиво. Мебель прямо громоздкая. Один барный стул, как пол дивана. Везде резное дерево, толстые шторы, бархат.

И я в костюме из прошлогодней коллекции. Брюки-трубы, синий пиджак с широкими плечами. Волосы в косу по дороге заплела. Глаза красные после бессонной ночи и двенадцати часов за компьютером.

Красавица. Но мне это только на руку. Сейчас Алиев испугается и растеряет все свои пошлые мыслишки.

Нас провожают к угловой ложе.

- Василиса Март! - жаба в горе подушек вспоминает мой псевдоним. По паспорту я - Мар-ты-но-ва.

Инна изображает счастье от встречи. А, может, и правда счастлива. Не её же сейчас будут помогать. Напишет хороший материал, премию получит. Всегда бы так.

Она садится ближе к Вагифу Ахмедовичу, но места за собой не оставляет.

- Здравствуйте, - опускаюсь на противоположный край дивана.

Дистанция максимальная, но мужчина двигает задницу ко мне.

Спокойно. Пока терпимо. Между нами ещё есть расстояние. Это всего лишь работа. Спросим про перспективы его заправок и уедем.

Официант приносит бокалы. Разливает коньяк.

- Ну, за правду? - скалится Алиев.

- Отличный тост, - подхватывает коллега.

- Простите, я не пью, но тост и правда замечательный.
Не настаивает, слава богу.

Инна включает диктофон. Её голос не узнаю. Сладкий, как кленовый сироп. Льстит, под-
дакивает, смеётся в нужных местах, её глаза блестят от наигранного интереса.

Боже, неужели это и есть профессия журналиста? В институте нам совсем по-другому
рассказывали.

- Ты сегодня какая-то неразговорчивая, - тыкает. Мы с Вами на "ты" не переходили!
Мохнатая рука небрежно ложится на спинку дивана за моей спиной.

Пьяный в стельку. Мутные глаза не отлипают от места под пиджаком, где моя грудь съё-
жилась.

- Может, сменим обстановку? Не уверен, что мы обсудили все важные вопросы. Не могу
позволить выпустить огрызок. У меня дома отличная коллекция коньяков...

Я ни капли не выпила, кобель старый!

- Извините, мне нужно в дамскую комнату.

Встаю резко. Мохнатая лапа ловит воздух.

Это уже слишком!

Он что-то там мямлит за спиной, Инна лебезить пытается. А я - глаза в пол и почти бегу
из зала.

Мерзкий, противный тип! И чего он ко мне привязался?!

Внезапно у выхода вырастает чья-то широкая грудь. Врезаюсь.

В нос ударяет холодный аромат дорогого парфюма. Тёмно-синяя шерсть костюма под
пальцами.

- Простите, - поднимаю глаза.

Максим Миллеров.

5

Я замираю. Не потому что хочу. Просто тело отказывается слушаться, кто-то выдернул вилку из розетки.

Он выше, чем мне казалось. Шире в плечах. Намного.

Очки нелепые. Толстая чёрная оправа, форма, сейчас уже никто не носит такую. А глаза, за ними - холод. Заражающий мороз, от которого кости леденеют, а кожа взрывается мурашками.

Оценивающе рывками проходится по мне взглядом. А вердикт...

- Милочка! Возвращайся скорее, - пьяный оклик Алиева плюхается мне в спину, как комок грязи.

Вердикт: я очередная журналистка, готовая на всё ради эксклюзива.

Миллеров кончиками пальцев отстраняет меня в сторону, с прохода. Будто отшвыривает недокуренную сигарету.

Уходит к железной лестнице.

Сноб высокомерный!

Решил, что понял всё про меня и мою работу? Конечно. Вот наберусь опыта, раскатаю твою конторку по-полной.

Кулаки от возмущения сжимаются.

В туалете свет неяркий, но я прекрасно вижу на кого похожа с этой зализанной тугой косой. Пиджак широкий. Помады ни капли.

Настоящая маргинальная училка средней школы. Колбы не хватает для полного образа.

Я включаю воду, умываюсь аккуратно, чтобы не задеть тушь.

Волосы и правда жутко выглядят. Маленькой расчёской разделяю пряди. Да, пусть распущенными остаются.

То, что я столкнулась с Миллеровым здесь - это не совпадение. Это судьба. Мне и нужно то короткий блиц на десять минут. Стопка голосовых ответов. Их разделят на кусочки для вставок между основным материалом.

Музыка здесь тихая.

Звуковики наложат шумодав, если нужно. Главное, контакт наладить. А нравится мне он или нет - дело десятое.

Я быстро прошмыгиваю к лестнице. Уверена, что Алиев это заметил, но плевать. Подождёт.

Поднимаюсь на второй этаж. Спокойно. Я не наглая. Я - профессионал.

В углу, за массивным дубовым столом, Миллеров разговаривает с седым мужчиной в твидовом пиджаке.

Рядом со стариком стоит высокий пивной бокал. Пустой. Официант заменяет его на полный.

Отлично. Скоро зов природы заставит его отойти. Моя цель в одиночестве останется, тогда и поймаю.

Ух! Я прямо как львица, затаившаяся в кустах. Жду, когда жертва одна останется.

У бара делаю вид, что изучаю винный список, хотя буквы пляшут перед глазами, как пьяные мухи.

Освещение здесь никакое. Электрительства на один этаж только хватило?

Долго жду. Для приличия приходится мятный лимонад заказать.

Пальцы непроизвольно сжимают стакан. Лёд внутри тает, оставляя мутные островки.

Как мои шансы.

Наконец, компаньон встаёт, кивает Миллерову и уходит. Я жду ещё три удара сердца и подхожу.

- Максим Алексеевич. Можно вас на минуту?

Улыбаюсь. У меня красивая улыбка. Несколько глянцевого журнала это отмечали.

Он поднимает глаза. Серые. Как бетонная стена перед лбом.

- Меня зовут Василиса Мартынова. Портал "Бизнес РФ". Мы несколько раз договаривались о встрече, но у Вас появлялись неотложные дела. Уделите мне минуту?

- Василиса Март, - говорит он.

Это не имя. Это диагноз.

В груди резко холодеет, будто хлебнула жидкого азота.

- Уже нет, - бросаю, - мне бы хотелось взять у вас комментарий по поводу ваших последних инвестиций.

Он откладывает телефон, поправляет очки и скрещивает руки. Это значит... согласен выслушать?

Я сажусь напротив. Не прогоняет!

- Могу я включить диктофон?

Вот это да! Место в штате моё. Так просто!

- Нет.

Внутри всё сжимается.

- Максим Алексеевич. Формат рубрики подразумевает голосовые сообщения. Мы согласовывали этот момент с вашим отделом...

- Сначала вкратце обрисуйте темы.

Фух! Это я могу. К этому я готовилась.

Обаятельная улыбка для надёжности. Погнались.

Я начинаю говорить о его венчурном фонде, о сделке с тем самым финтех-стартапом, который взлетел на гору процентов за полгода.

Как на экзамене. Сама увлекаюсь и вдруг замечаю: он слушает. По-настоящему. Не перебивает. Не смотрит сквозь меня.

Это успех, Вася. Ты настоящий профи.

От этой мысли в животе вспыхивает что-то тёплое.

- ...и это, конечно, выдающийся кейс, - заканчиваю я, чуть улыбаясь.

Миллеров выдаёт короткую усмешку. Снимает очки, чтобы протереть салфеткой.

Без них гораздо-гораздо лучше. Больше не похож на скучного профессора из универа. Скорее на актёра чёрно-белого кино. Жёсткий ламповый свет очерчивает линии скулы и носа.

- Василиса. Вы смогли меня удивить.

Ха! Что, съел? Я между прочим ВУЗ с красным дипломом закончила.

- Поразительная некомпетентность.

- Что?.. - губы дрогнули. Что-то с сердцем моим. Кажется, остановилось.

- Давайте на этом разойдёмся. Не будем тратить время друг друга.

- Почему? Что-то не так?

- Хотите, чтобы я объяснил?

Ну естественно! Очкарик напыщенный, изволь сказать, что в моей идеальной, проверенной главредом речи не так.

- Да, пожалуйста, - вслух.

Смотрит снисходительно.

Что? Не придумал?

- Из всех моих проектов Вы выбрали единственный, о котором я бы предпочёл никогда не вспоминать, - очки надевает.

Он издевается? Это же была офигенно крутая сделка.

- Ваш фонд вошёл на раунде В с оценкой в...

- Вы пересказываете мне TechCrunch?

Во рту пересыхает.

А что мне ещё пересказывать? Это самое крупное интернет-издание о стартапах. Лучшее в мире.

- Я не до конца понимаю Вашу категоричность, - чеканю каждое слово.

- Зато я Вас понимаю. Вы прочитали пару пресс-релизов, посмотрели пару интервью и решили, что готовы к серьёзной журналистике.

Его голос устало-разочарованный. Будто он в сотый раз объясняет одно и то же.

- Вы видите один успешный результат и строите на нём всю картину. Это называется: ошибка выжившего. Конкретно за этот кейс я распустил половину аналитического отдела.

- Простите, но откуда я, человек со стороны, могла знать о внутренних разборках в Вашей компании? - стоп. Не психовать. Кто профессионалом собирался стать?

Язык прикусываю.

- Вы даже не понимаете, что венчур - это не про "угадайку". Это про математику, - он выпендривается? - Мы не на скачках, чтобы делать ставки на самую живую лошадь. Должно быть хотя бы базовое понимание экономики в этом сегменте.

По спине ползёт горячая волна.

- Я пыталась...

- Нет. Вы не пытались. Вы сделали то, что у Вас получается: поверхностный обзор для развлечения публики, - пауза, смотрит прямо в глаза, - серьёзные вещи - это не Ваше. Если portalу так нужен мой комментарий, пусть пришлют кого-нибудь другого.

Последнее слово падает между нами, как нож.

Другого?

Он же конкретно ко мне придирается. Да что ему сделала? Не нравилось моё шоу - не смотрел бы!

Ногти впиваются в ладони так, что потом останутся полумесяцы. Но я не плачу.

- Не смею Вас больше задерживать, - докидывает очкарик.

6

Горло сжато. Уйти ни с чем? Из-за того, что какой-то зазнайка в плохом настроении. Перепил... что он там пьёт... это еловая ветка подо льдом?

- Василиса.

- Максим Алексеевич.

- Вас разве не ожидают внизу?

Усмехаюсь. Он ещё и указывает мне, что делать.

- Как трогательно наблюдать вашу... избирательную проницательность, - в кресле откидываюсь, скрестив руки.

- О чём Вы?

- Стоило мне ошибиться в одном стартапе, и я сразу "некомпетентна". Тем не менее, Вы ранее наняли целый отдел таких же некомпетентных аналитиков, платили им зарплаты, премии. Странно, да? Или Вам можно? Простительно. Почему? Доля рискованных инвестиций в Вашем портфеле на порядок выше, чем у конкурентов. Связана ли Ваша уверенность с наличием страховочного плеча в виде пополняемых из бюджета активов какой-либо крупной корпорации? Например, ПромГазНефти?

Он застывает, как от пощёчины.

- Максим? - за спиной.

Оборачиваюсь и вижу седого мужчину. Вернулся.

- Не смею больше задерживаться, - встаю.

Боже, кого я обманываю? Светские сплетни - это прям моё. У этого сноба прям на лице написано полное отсутствие личной жизни. Повезло родиться в семье олигарха, хоть эскортницу может себе позволить. Был бы обычным - умер бы девственником. Внешность нормальная, но как рот откроет - только одно желание: сбежать.

Ну, собственно, я и бегу к лестнице.

На встречу поднимается Инна. Очень злая.

- Где тебя носит? - шипит, проглатывая согласные.

Где-где? Карьеру свою хороню.

- Мы закончили с Алиевым?

- Я закончила, - выплёвывает так, будто диссертацию в одиночку написала.

А там оставался-то один вопрос про любимые книги, когда я уходила.

Инна впивается ладонями в перила. Пошатывается. Бедняжка. Столько пить ради работы. Неудивительно, что она к своим тридцати пяти уже две блеферопластики сделала.

Алиев ждёт у бара.

- Благодарю от всей души... - Инна чуть не кланяется, - моя машина уже приехала. Хорошего вечера.

Бессовестно шагает к выходу. А меня, значит, брать не нужно? Где профессиональная этика?

Ладно, ещё не поздно. На метро прокачусь.

- Василиса, Васенька, не спешите, нас ждёт водитель, - реакция Алиева ожидаемая, но всё равно неприятно.

- Простите, я очень спешу.

- Вас ждёт Ваш молодой человек? - лохматая рука скользит по барной стойке ближе ко мне.

- Да. Муж, - и у моего воображаемого мужа десять братьев-боксёров.

Перед окружающими уже стыдно.

- Ва-си-ли-со-ч-ка... Это же пре-кра-сно.

До метро ещё дойти нужно. А у Алиева есть не только его водитель, но ещё и машина сопровождения с охраной. Этот тип без неё никуда.

- Только вкусив се-мей-ной жизни, женщина на-чи-на-ет рас-кры-вать-ся... - он еле язык-то поднимает. И явно переоценивает себя, как любовника.

В этом баре есть вышибалы?

Сомневаюсь, что меня сейчас в машину затянут, но... чувство жутковатое.

Лучше на такси.

Приложение говорит, что дальше по улице БМВ. Цена в три раза выше, чем я обычно себе позволяю, но зато быстро.

- Всего доброго, Вагиф Ахмедович.

Вызываю и сразу же к выходу топаю.

Блин, он что - за мной идёт? Не оборачиваюсь.

Шаг ускоряю.

Открываю дверь. Так и застываю с ручкой в ладони.

Улица пустая. В смысле, моей бэхи с номером из троек - нет. А приложение говорит, что есть. Ну и где она?

Зато компания Алиева тут как тут. Они не должны на закрытой парковке ждать?

Два здоровенных типа в чёрном, ещё два в машине. Рядом его Майбах с водителем. Мотор заведён.

У одного из амбалов мобильный звонит.

- Вагиф Ахмедович...

Сердце ёкает.

Я лучше внутри подожду.

Дёргаюсь назад в развороте. Всем телом врезаюсь во что-то твёрдое. Дверь захлопывается. Прямо над моим ухом раздаётся резкий выдох. По плечу что-то несильно ударяет, проскальзывает по пиджаку.

Поднимаю глаза - опять он. Миллеров меня преследует что ли?

И почему без очков?

Делаю шаг в сторону, а под каблуком "тиньк". Хруст звонкий.

Ой.

Тишина.

Он смотрит, будто я только что его кошку задушила. Вообще недобро.

- Вы...

- Простите, - улыбаюсь. Блин, зачем я улыбаюсь? Это нервное.

У гардероба показывается тело Алиева. Нет, он серьёзно?

Обратно к выходу, но дверь настежь распахивает один из охранников бизнесмена. Завидев хозяина, он послушно сторонится, освобождая проход.

А там уже и БМВ прямо напротив тормозит.

- Простите, я всё оплачу, пусть Ваш секретарь пришлёт счёт, - бросаю Миллерову и выскакиваю на свободу.

Ну и работу я себе нашла. Бабушка бы не одобрила.

Юркаю на заднее сиденье такси. Видимо, я бежала, как от смерти. Водитель сразу же даёт по газам.

Хороший сервис. Стоит своих денег.

Дома есть только одно желание - помыться. Волосы коньяком насквозь пропахли.

Как бы уговорить главреда дать задание попроще. Или посложнее - не важно.

Я нормально схожусь с людьми, но это... Со стенкой наладить контакт проще, чем с Миллеровым.

Ещё очки его разбила.

Страшно представить, сколько они стоят. Месяц только на линзы буду работать.
Он же не обиделся?

Вдруг, это подарок? Невеста подарила, чтобы на него другие не смотрели. Ну правда же страшные. На какой барахолке откопала только?

Доплетаю до кровати и пишу без надежды: "Спишь?".

Спит.

Сеанс у психолога переносится на завтра.

Аня перезванивает утром. Я как раз в этот момент к шкафу подхожу.

- Пришло время той самой юбки, - восклицает.

Вместе купили. Я в состоянии аффекта была, не иначе.

- Она же красная.

- И что?

- И короткая.

- Ты свои ноги видела?

- Да, но...

- Но Влад говорил, что такое носят только те, кто себе мужика на ночь ищет?

Говорил.

- Не знаю... Я всё-таки на работу иду, - верчу в руках яркую ткань.

- Правильно. И ты работаешь на семнадцатом этаже бизнес центра, который буквально кишит амбициозными красавчиками. Сколько можно себя за балахонами прятать?

Чисто из спортивного интереса примеряю.

Переключаю звонок на видео.

- Ну вот! Другое дело! Просто шик, детка! Даже у меня слюни текут.

Может, и правда...

Лето же. Погода сегодня прекрасная. У нас половина офиса носит мини. Даже Инна вчера была в платье, едва прикрывающем пятую точку.

Накидываю на плечи самый длинный пиджак. Он нейтрального цвета, рубашка такая же.

- Так даже лучше! Грудь не отвлекает от коленей. Идеальный баланс. Найди шпильки повыше, и вперёд.

Ей бы тренером по поднятию самооценки работать.

Волосы перекидываю вперёд, правда красиво.

- Уговорила. Тогда уж и накраситься нужно нормально.

- Я сейчас спущусь с косметичкой!

После Аниных манипуляций, как золотая рыбка, из аквариума в океан выпрыгиваю.

По дороге на работу собираю восхищённые взгляды.

Какой-то смелый дедушка у выхода из метро осыпает комплиментами с ног до головы.

Просто так, чтобы день был хорошим.

И день действительно мог бы быть прекрасным, если бы не одно НО.

Едва я переступаю порог офиса, меня вызывает начальница.

- Василиса. Девочка моя. Мне нужно тебя уволить.

7

- Семнадцать лет в этом кресле. Семнадцать, Василиса! - Любовь Викторовна голос повышает, - И впервые мне звонит владелец с требованием уволить стажёра.

Стою перед её столом, как провинившийся двоечник.

- Могу я хотя бы причину узнать? - чуть не плача.

- Думала ты мне расскажешь, - тон раздражённый. Обычно так с другими говорит, со мной - ни разу.

Она откидывается в кресле, поправляет на носу тонкие очки.

Да не-е-ет. Быть не может. Точно не Максим Алексеевич. Не могут люди быть настолько мелочными.

Это наверняка Алиев обиделся за то, что я интервью не оплатила.

Переминаюсь с ноги на ногу. Мы не актрисы Голливуда, в нашей профессии говорить о приставаниях не принято.

- Неужели... Ничего сделать нельзя?

- У меня связаны руки. Вася, кому ты дорогу перешла?

Я перешла?! Меня чуть не запихнули в Майбах престарелого азербайджанца, а я ещё и виновата.

- Ладно здесь, - продолжает, - Ты не обязана подруг заводить, но, Вася! Наши клиенты - серьёзные люди! Личные связи, человеческие - это самое важное. Что я тебе основы профессии объясняю?

- Там была неприятная ситуация.

- И что? Учись обходить углы.

Я сама не иду. Приглашения на выход жду. Через стеклянные стены кабинета наблюдает весь офис. За позором моим. Отчитывают, как маленькую, а я ведь даже не сделала ничего.

- Я могу иногда брать твои статьи на фриланс, - голос мягче, - если материал стоящий. Как ты понимаешь, без имени. Это какие-никакие деньги. Выбери себе псевдоним.

- Спасибо.

Василиса Август - не слишком жирный намёк?

- Но. Лучше исправь, что ты там натворила и вернись. Инна отдала ваш вчерашний материал. Он сносный. Я его пока придержу, - для вида перекладывает папки, - Всё. Иди.

Это поражение. Полное.

Под сдавленные усмешки со всех сторон волоку ватные ноги за сумкой, а потом к выходу.

Навстречу мельтешит колонна из курьеров. Девять человек и у каждого в руках по охапке красных роз. Пышные бутоны на длинных стеблях. Прямо целые веники для дома великана. Не меньше сотни цветов в каждом.

Я ближе всех к главному садоводу оказываюсь. За спиной разноголосый писк:

- Какая красота!

Коллеги выпархивают со своих мест, как бабочки. Восхищенно плывут по аромату.

- Доставка для Василисы Март.

Все взгляды разом стреляют в меня.

Чёрт! Ну сколько можно? Я - Мартынова!

- От кого? - бросаю жёстко.

- Вы Василиса? Могу я увидеть документы? Простите, заказ крупный. В таких случаях требуют подтверждение.

На вершине первого букета белая картонная записка. Без спроса хватаю.

"Мои извинения прекрасной даме. Жду материалы для согласования. Ваш Вагиф"

По коже брезгливая дрожь катком проходится.

Это какие материалы он ждёт, если меня уволил? Значит, не он?..

- Девушка, Вы - Василиса Март? - возмущается курьер.

- Нет здесь таких. Везите обратно отправителю, - бархатистый лист на место возвращаю. Не хватало, чтобы кто-то это позорище увидел. Сгорю же от стыда.

- Но адрес указан, номер офиса...

Уже не слушаю. К лифту иду.

Значит, это Миллеров меня турнул. Прекрасно.

Просто, блин, превосходно!

Максим Миллеров - сама ранимость. Настолько не терпит критики?

Я же журналист. И у меня чуйка на двойное дно. Она подсказывает, что есть что-то ещё.

Он меня знает. С какой стати он вообще меня знает?

Нормальные бизнесмены не смотрели моё шоу. Оно бесполезное, а у них каждая минута на счету. У этого так точно.

Выхожу из бизнес-центра, считаю вверх до своего этажа. Плакать хочется.

Блин, за что?

Достаю телефон и набираю Риту. Из команды моих бывших редакторов. Талантливая, всё что угодно откопает. Мы вместе после института в этот проект попали.

Болтаем иногда о работе.

- Рит, знаешь Максима Миллерова? - после приветов сразу к делу.

- Кто его не знает? Отец Алексей Миллеров, ПромГазНефть это же...

- Это понятно. Меня именно сын интересует. Посмотри, нет ли связи какой с моим каналом? - по привычке "моим" говорю. - Может, я у его бывшей интервью брала? Или у будущей. Вообще, глянь, есть ли что по нему интересное?

- А тебе зачем? Понравился?

- Уволил.

- В смысле?

- В прямом. Сегодня уволили.

Коротко обрисовываю ситуацию. Рита воодушевлённо обещает помочь.

- Личную жизнь тоже копать?

- Не надо... Хотя давай, - вдруг пригодится.

- Вась, я постараюсь, только это не быстро. Завал сейчас. Эта новая девчонка, - губами гудит, - кабздец тупая. Ей в наушник говорят три слова, она выдаёт одно, а два забывает. Рейтингов нет, премий, как следствие, тоже. Половина наших уже резюме выложили...

И ещё десять минут сплетен вдогонку.

Рита работу свою обожает, но, если даже она уходит собралась, плохо дело.

До дома доехать не успеваю, перезванивает.

- Васёк, есть контакт!

- Так быстро?

- Да гость задерживается, а наша курица с продюсером в кабинете закрылись. Устно перспективы обсуждают, - с усмешкой, - пока время есть, по верхам взяла. Короче.

- Что?

- Помнишь, в самом начале, года три назад, у нас была бывшая жена футболиста?

- Мамонтова?

- Вот! Ну у тебя и память. Она у нас купила время, чтобы на весь мир рассказать, какого крутого мужика себе нашла. Курсы по отношениям рекламила.

- Да, помню. Стартап у него был с нейросеткой. Выстрелил сейчас.

- Вот! И это, оказывается, был один из первых проектов Миллерова.

- Подожди. У них же американский инвестор.

- Который переманил их после твоего интервью. Они предложили больше денег и птенец, которого Миллеров полгода обхаживал, свалил за кордон.

Да быть не может. Всё так просто, что вдвойне обидно.

Заносчивый, мстительный тип.

- Рит, скинь мне адрес его офиса, если не сложно, - сквозь зубы.

- Скину, но вряд ли он сегодня там появится. Вечером Хуарос устраивает за городом приём в честь скорого открытия научного центра. Новых инвесторов ищет.

Тот самый Даниил Хуарос, из-за которого моя карьера на ноль помножилась.

Он же недавно гигантский грант получил, и снова инвесторы? Все деньги мира загрести собирается?

- Тогда домашний адрес Миллерова дай, - прошу.

До вечера ещё уйма времени.

8

Хамовники. Переулок, где две маршрутки не разъедутся даже при большом желании. Настолько он узкий.

Не Москва Сити. Не особняк на Рублёвке и даже не ультрасовременный ЖК для элиты, где квартиры по миллиарду на старте продаж.

Нет.

Я хлопаю ресницами на старинного пятиэтажного красавца. Начало двадцатого века, наверное. Светло-серый фасад с лепниной, маленькими окнами и открытыми балкончиками.

Зато входные двери огромные. Кто-то спилил столетний дуб, чтобы сотворить эту машину. Их вообще можно открыть? Или они для красоты, а вход совсем в другом месте.

Максим Миллеров не может здесь жить. Рита что-то напутала.

А даже если и так... Мой боевой пыл растерялся на пол пути. Доковыляла до нужного адреса чисто для галочки. Чтобы отметить и потом говорить: "Я сделала всё, что могла".

Поворачиваюсь, чтобы уйти, но тут из-за поворота выезжает знакомый чёрный Пежо.

Да блин.

Это Влад. Его номер. Рядом в салоне успеваю заметить брюнетку.

Сердце дёргается, как пойманная рыба. Видеться с ним - последнее, чего мне сейчас хочется.

Пошёл он куда подальше! Блин, а иду я. Назад. На панике.

В этот момент дверь подъезда распаивается. Вываливается большая дама в широком платье до щиколотки. В руках - крошечная собачка. Тявкает на меня, будто я вооружённый грабитель.

- Ну тише, тише маленький, - бормочет.

Освобождает проход. Я юркаю внутрь.

А там... как в музее. Пахнет дорогим паркетом. Лепнина под высокими потолками. Прямо по курсу - лестница. Мраморная? А на ней ковёр, ведущий к лифту.

И охрана, естественно.

Широкие мужчины в форме тут же настораживаются.

- К кому?

Я открываю рот, но в этот момент двери лифта разъезжаются.

Выходит Максим Миллеров.

Ва-ау.

В идеальном чёрном костюме и чёрной водолазке с высоким горлом. Волосы уложены с косым пробором. В нормальных современных очках с тонкой оправой.

Я знала, знала, что они у него есть. Благодарен мне должен быть за то, что на человека стал похож. Да ещё как...

Проходит по лестнице ко мне. Хм. А где удивление?

- Василиса, - капитан-очевидность.

Охранники расслабляются.

- Вижу, Вы меня ждали, - улыбаюсь, а у самой руки отчего-то дрожат. Но спасибо хоть не голос. За спину убираю.

- Догадывался, - отвечает.

А... То есть мы вообще не стесняемся того, что меня с работы турнули. И что ответить на столь откровенную наглость?

Миллеров осматривает меня с ног до головы. Снова ноги. Опять ноги.

Да две-две, как у всех.

- Идите за мной, - направляется к выходу первым.

- Куда?

Делаю шаг, но дверь снова открывается.

Входит она. Та самая брюнетка. Новая девушка Влада. По совместительству, племянница этого зазнайки.

- Максим Алексеевич, добрый день, - произносит настолько сладко, что ещё немного, и мёд изо рта потечёт.

Слишком формально для родственницы.

И одета просто. Джинсы, трикотажная кофточка на пуговках, кроссовки Пума, самые обычные.

Миллеров кивает:

- Здравствуй, Жанна, - между шагами бросает и выходит. Гигантскую дубовую дверь без труда распаковывает.

На улице уже ждёт машина. Чёрный, как совесть олигарха, Рендж с тонированными стеклами. Под стать костюмчику.

Водитель придерживает заднюю дверь.

- Садитесь, - говорит Миллеров, а сам обходит багажник.

Сажусь.

Когда он таким тоном говорит, сначала исполняешь, а потом уже думаешь.

Насколько я помню, обычно в Рендж Роверах есть деревянные вставки, хром. А это не автомобиль. Это - чёрная дыра какая-то. Он вообще в курсе, что есть другие цвета? Или сегодня у кого-то поминки?

Максим занимает место рядом. Водитель тоже усаживается, и мы отъезжаем от обочины. Куда?..

- Ну что, включайте свой диктофон, - произносит он, поправляя ворот, - ответу на вопросы в дороге. Выбрали новую тему?

Он... Не в курсе про увольнение? И, если скажу, что больше не сотрудник портала, он меня высадит?

Сглатываю. Лезу за диктофоном в сумочку.

Интервью с Максимом Миллеровым стоит недорого. Я ещё подумаю, кому его продавать.

- Ваш прошлогодний инвестиционный проект. Тест-системы для диагностики, - первое, что на ум приходит.

Эй! Мои глаза выше! А ног по-прежнему две.

- Годится, - говорит, опомнившись. Взгляд врезает в спинку водительского кресла.

Господин Миллеров смутился, или мне показалось?

Я по вершкам прохожусь по кейсу. Первый же его ответ выходит за пять минут времени.

Ручки потираю. Такими темпами я себе на полноценный часовой выпуск материал накоплю.

- Но ведь их технология базировалась на зарубежных компонентах. Как в современных условиях можно достаточно оценить риски санкций?.. - забалтываю. Нарботки давно закончились. Вопросы сами собой всплывают.

Но он отвечает на удивление нормально. Развёрнуто и достаточно интересно для людей невовлечённых в тонкости дела.

Эх, жалко видео нет. Можно было бы смело тройную цену запрашивать.

Полтора часа пробок, разгонов, а потом абсолютно пустая дорога где-то за МКАДом.

Миллеров лишь дважды берёт трубку, а потом возвращается ко мне.

- Главная ошибка - инвестировать в тренды, а не в технологии, - резюмирует он, когда машина останавливается.

Ну и где мы? Выглядываю в тонированное окно, а вокруг под линейку стриженные кусты и парковка забитая дорогами автомобилями.

- Спасибо за разговор, Василиса. Это было на удивление увлекательно, - выходит.

Я фыркаю себе под нос, отправляю диктофон в сумку. Да уж, как будто ожидал, что я буду мычать и запинаться. Вчера не понял, что я умница?

Умеют некоторые и похвалить, и оскорбить одновременно. На удивление... Тоже мне.

Я выхожу следом. Поднимаю голову.

Особняк.

Не гламурный рублёвский замок, не стеклянный хай-тек куб. А настоящий монстр. Трёх-этажный, из бежевого кирпича, с массивными колоннами. Утопает в зарослях дикого винограда, который обвивает стены, как зелёная паутина.

На фоне - лес. Мы долго ехали по пустой дороге. Это первое строение за несколько километров.

По территории шныряют охранники. Вдалеке люди в вечерних нарядах, хотя не вечер ещё. Мы, похоже, в числе последних приехали.

- Всего доброго, Василиса. Контакты моего секретаря у Вас есть. Жду результаты для согласования, - говорит Максим и ко входу во двор идёт.

Визуализация Максим

Максим Миллеров

9

Он меня в эту глухомань завёз, он меня и домой и доставит.

Приём в честь открытия научного центра? Всегда хотела побывать на закрытом мероприятии.

Отстукиваю каблуками к широкой спине в чёрном пиджаке. Он бросает через плечо взгляд из серии "ты ещё здесь?". Но шаг не сбавляет.

Охранник вот-вот уже.

- Максим Алексеевич, я забыла извиниться. Вчера я случайно наступила на ваши очки. Мне так жаль.

- Да, мне тоже.

Весьма односложно. Ну ладно.

- Я бы хотела оплатить ремонт, если можно.

Его губы дрогнули. Почти ухмылка.

Давай, прояви щедрость. Скажи, что это лишнее и мелочи.

- Боюсь тебе это не по карману, - на «ты» перешёл.

Кажется, он меня бесит. Обязательно подчёркивать свой статус?

Охранник проверяет список.

- Максим Миллеров. Должно быть какая-то ошибка. Не указано, что Вы будете с парой.

Надежды нет. По блеску в бетонных глазах вижу, что стоять мне на парковке с водителями до поздней ночи.

- Катя! - вырывается вместе с улыбкой. Вижу своё спасение.

Из-за высокой топиарной фигуры появляется новая жена Даниила Хуароса.

Как же я рада её видеть!

В ответ улыбается.

Ну всё. Никакая охрана меня не посмеет остановить. Улыбка хозяйки банкета лучше любого пропуска.

Она не одна. Провожает какую-то высокую брюнетку в годах. Сначала с ней прощается, потом мне:

- Василиса? Не узнала сразу с новой причёской, - взгляд переводит, - Максим. Рада, что ты пришёл, - снова на меня, - да ещё и с такой прелестной спутницей.

- Катя, я уже слышала чудесную новость, - опережаю, пока он не ляпнул, что мы не вместе, - поздравляю!

Она опускает руки на живот. Свободное платье цвета клубничного мороженого ещё скрывает округлившийся низ, но при движении уже заметно.

- Да, от прессы ничего не скроешь, - глаза закатывает, улыбаясь, - первое же УЗИ сразу же в сеть слили.

На прошлой неделе паблики делали перепосты чёрно-белых снимков двух малюсеньких человечков. Хуаросы отрицать ничего не стали.

Близнецов ждут.

- Ужас. Извиняюсь за своих коллег. Это за гранью этики, - абсолютно искренне.

Мы проходим к гостям. По каменной дорожке к широкой аллее. Дальше украшенная площадка с фуршетными столами, сцена. Настоящий оркестр рядом.

Музыка чудесная заливает всё пространство.

Миллерову бы пора потеряться, но он держится прямо за мной. Как так и надо. Как будто только что не собирался оставить меня на парковке.

- Ты совсем пропала из блогов. Чем занимаешься? Мне, признаться, дико неловко из-за той ситуации, - между делом бросает Катя.

- Ничего страшного. Я сейчас работаю...

- На меня, - из-за спины прилетает. Удивлённо глаза вскидываю, - когда начнётся презентация? Мы не опоздали?

Нет. Мы вовремя. Хуарос как раз поднимается на сцену. На большом экране красочный проект, музыка стихает.

Катю забирает организатор, а около моего носа оказывается поднос с шампанским.

- Максим Алексеевич. И давно я стала на Вас работать? - беру бокал.

- Не хочу, чтобы пошли слухи, что я сплю с журналисткой.

Из груди вырывается короткий смешок.

- И что плохого?

Он изгибает бровь. Взгляд меняется. Я что-то не то ляпнула?..

- В профессии моей.

- Ну. Как сказать, - усмехается высокомерно. Из своего бокала глоток делает.

Заносчивый засранец. Никому в здравом уме не придёт в голову с тобой спать.

- Это всего лишь скучный светский приём. Никто бы так не подумал.

Отворачиваюсь к сцене.

А он вдруг наклоняется к моей шее. Вместо того, чтобы отшатнуться, замираю.

- Ты себя в зеркало вообще видела? - шепчет.

- Что?.. - теряюсь. Кожа ловит тёплое дыхание, стекающее вниз, к ключицам.

- Тебе следует одеваться скромнее, если хочешь, чтобы люди воспринимали тебя серьёзнее.

- Как вчера? - сама шепчу почему-то.

- Например.

- И, как итог, ты даже разговаривать со мной не стал. А сегодня посадил в машину и послушно отвечал на вопросы. И где мы сейчас? На закрытом приёме, где я твой "плюс один", - поворачиваюсь к блестящим линзам, - так что, Максим Алексеевич, подберите слюни и оставьте мнение по поводу длины моей юбки при себе.

Смущать он меня решил. Ха! И где только флирту учился? На базаре?

- Макс! - подваливает коренастый широкоплечий мужчина, - везде тебя ищу!

Какой-то банкир из совета директоров зелёного банка, имени не помню. Явно поиски не прошли без десятка коктейлей.

- Я только что приехал, - отвечает Миллеров. Бросает в меня хлёстким взглядом перед тем, как отойти.

На сцену поднимается Катя. Аплодисменты рекой.

Помню, как в первый раз эту пару увидела. Такие искры летели. Чуть оборудование не закоротило. Ежу понятно, что там всё всерьёз и надолго. Ну какой фиктивный брак? Дети тоже фиктивные будут?

Пузырьки от шампанского бьют одновременно в нос и в голову. Не замечаю, как длинный пустой бокал в моих руках сменяется полным.

- Василиса? - девушка из команды организаторов, по костюму видно.

- Да.

- Прошу пройти со мной, - аккуратно за локоть берёт, тянет.

- Куда?..

- К дому. Прошу, - настойчиво, - с Вами хотел поговорить один человек.

Со мной?

Миллеров с горизонта пропал. Моя покровительница на сцене. Предчувствие какое-то недоброе.

Заходим в особняк через боковой служебный вход, поднимаемся по лестнице для персонала. Ещё один не очень хороший знак.

У высокой деревянной двери девушка останавливается. Дальше сама прохожу.

Просторный кабинет. Классика с высокими шкафами, заставленными книгами. В центре дубовый стол. Два резных кресла напротив.

А за столом сидит тот самый седой мужчина, который был вместе с Миллеровым в баре.

Высокой, широкоплечий. Не по годам красивый. Такой типаж обычно рекламирует дорогие часы или виски. Сколько ему вообще? Семьдесят, больше?

- Здравствуйте, Василиса. Проходите, - и голос низкий, с благородной хрипотцой. Вчера не обратила внимания.

Он указывает на одно из кресел. Сажусь, натягивая свободный край пиджака как можно ниже.

- Здравствуйте.

- Меня зовут Александр. Планировал встретиться с Вами завтра. Но раз вы уже здесь...

10

Взглядом буровит. Просматривает реакцию, хоть ещё не сказал ничего.

- У меня есть для Вас предложение, Василиса. Шанс, который раз в жизни выпадает.

Лицо держу. Серьёзность на максимум. Проклинаю и первый бокал шампанского, и полувину второго.

- Я... конечно, очень польщена. Но не совсем понимаю...

Он перебивает, даже не изменив тона:

- Предлагаю Вам работу, Василиса.

Господи. Если он скажет что-то похабное, я прямо тут заплачу.

- Слышали о новом федеральном проекте по популяризации бизнеса? Точка опоры.

С облегчением выдыхаю.

Вроде что-то слышала, но подробности не знаю. Поэтому отрицательно головой машу.

- Одно из направлений - знакомство с главами крупных компаний. Ситуация на мировой арене постепенно стабилизируется. Власти будут делать акцент на внутреннее развитие. На людей, которые это развитие обеспечивают.

Он откидывается в кресле, пальцы складывает домиком.

- Я дам вам настоящее шоу, Василиса. Знакомый вам формат интервью. Сначала интернет платформа. Потом перспектива размещения на федеральном канале. Думаю, Вы можете оценить размер аудитории.

Что? Что?..

Что?!

- Простите. Вы мне... Вы хотите, чтобы я стала частью предпринимательского шоу?

Что-то с моим сердцем. За секунду до предела разогналось. Если он скажет "да", выплуну к чёрту!

- Да.

О боже!

Вася. Спокойно. Он вообще знает, кто я?

- Александр. Это неожиданно. И более чем странно, - стараюсь голос держать. А внутри ликует всё. Горит! Клеточки мои чечётку отплясывают.

- Этот проект курирует мой друг. Команда собрана, концепция готова. Не хватало только ведущей. И Вы нам подходите.

- Подхожу?..

- Продюсирует проект Григорий Раевский, - контрольный выстреливает.

Это же тот, с кем начинала сама Соболь. Потом она свой продюсерский центр открыла, но раскручивал её именно он. Столько звёзд прошло через его талант!

Так, стоп.

Вася. Губу закатай! Быть такого не может. Он меня с кем-то путает.

- Но почему именно я? Если всё так, как Вы говорите, то очередь из кандидатов должна стоять...

- Очередь и стоит. Но мне нужна Василиса Март.

- Эм... Разве это имя не под запретом? Скандал был довольно громкий. В любом случае я сейчас просто Василиса Мартынова. Псевдоним остался в собственности прошлого моего продюсера.

Кажется, я говорю слишком быстро. И много. И не по теме.

- Это не важно, - после паузы отвечает, - главное то, что у вас узнаваемое лицо. Не ноль. Да... ниже нуля.

И всё равно не сходится. Кожей подвох чувствую. Хотя, какой кожей? Весь воздух в кабинете из одной сплошной недосказанности состоит.

К ней добавляется сигаретный дым. Александр не спеша закуривает.

- Вы неглупая девушка. В сочетании с природными данными - настоящий бриллиант. А работа стажёром в проходном издании быстро убивает амбиции.

Веки непроизвольно подсакивают.

- Простите. Что Вы сказали? Вы знаете, что меня уволили?

- Да. Я этому посодействовал.

- Но зачем?

- Эта должность Вам не подходила. Если уж и сглатывать домогательства, то точно не за ту зарплату, что Вам платили. И не от таких людей, как Алиев.

Теперь в горле пересыхает.

Мне стыдно за то, что он, скорее всего, видел сцену в баре. Одновременно жуть накатывает. И долбанное понимание!

Этот тип мне в дедушки годится. А всё туда же.

- Не от таких людей? А от каких же? От тех, кто может предложить должность ведущей на федеральном канале? - злюсь.

А он усмехается бесстыже. Как на котёнка несмышлёного умиляется. Взрослый седой котяра на хорошенькую дворовую кошечку!

- Вы категоричны. Возможно, поэтому ему и нравиться.

- Кому?

- Вашим первым гостем должен стать Максим Миллеров, - затягивается долго, чтобы я сказанное переварила, - это одно из условий Вашего назначения.

Волна негодования чуть стихает, но не до конца.

- Имеете ввиду настоящее полноценное интервью? Миллеров младший никогда их не давал. Вообще ни с кем из журналистов не общался.

- Кроме Вас. Зря убежали вчера. Он спустился за Вами, но было уже поздно.

- Подождите. Вчера... Максим Алексеевич хотел меня вернуть?

- Да. И судя по тому, что вы вместе сюда приехали, блиц всё же состоялся. Верно?

Приходится кивнуть на прямой вопрос.

Он продолжает:

- Скажу прямо. Это на него не похоже. Максим в том возрасте, когда его поведение можно объяснить лишь одним - симпатией.

Теперь уже я усмехаюсь. Нервно.

Магию длинных ног явно переоценивают.

- Думаете, что я уговорю Миллерова на интервью, потому что нравлюсь ему? Простите за прямой вопрос, но почему сами не попросите?

- Макс не должен знать о моём участии.

- Почему?

- Это второе условие нашего сотрудничества. Пусть считает, что это прихоть Раевского. Вы пообещали продюсеру достать Миллерова младшего, а он, в свою очередь, Вам - место ведущей. Скажите, что это Ваша мечта, от этого зависит Ваше будущее. Придумайте что-нибудь.

Он выдыхает дым в сторону, но сквозняк из приоткрытого окна быстро разносит клубы по комнате.

- Максим Алексеевич не согласится. Зачем ему мне помогать?

- Уговорите.

- Как?

На языке вертится: "Мне переспать с ним что ли?" Не зря же этот тип домогательства упоминал.

- Не мне Вас учить, Василиса. Могу лишь сказать, что на данный момент постоянной девушки у Макса нет. После развода он избегает серьёзных отношений.

А несерьёзных, значит, нет. Сколько угодно! Он был женат?..

- Если... у меня не получится его уговорить?

- Тогда считайте, что шанс Вы упустили.

- Просто интервью?

- Верно. С моими вопросами.

- Но всё же согласовывается. Ни один бизнесмен не решится на спонтанный опрос. А если задам что-то не из списка, просто откажется отвечать. Уйдёт.

По моему опыту, предприниматели - обидчивые ребята. Они своим присутствием уже одолжение делают. Всё, что мимо плана, сразу в протест уходит.

Он угрюмо вздыхает. Тушит сигарету.

- Вы лично обсудите каждую тему. Без камер. Дальше по обстоятельствам. Я не собираюсь сейчас разбирать мелочи. Это рабочий процесс. После подписания договора.

Его взгляд становится жёстче. Мелко дрожу, но стараюсь не показывать.

- Я... не знаю, что сказать.

- Говорите "да".

- Ваше участие секретно, хоть Вы и видите в свободное время. Пьёте вместе. Вы хотите навредить Максиму Алексеевичу?

- Я не воюю с мальчишками.

- Тогда дело в его отце?

- А Вам не следует лезть в дела взрослых дядей, - голос вроде ровный, но чувствуется раздражение.

Не хотела бы я нарваться на неприятности. А здесь они точно будут. Миллеров старший - типичный олигарх. Со связями везде и всюду. И этот дед напротив - с той же жуткой аурой власти. Давит.

- Вы выглядите растерянной.

Я заставляю себя улыбнуться, но пальцы сжимают край пиджака.

- Просто... Это неожиданно. Мне нужно подумать.

Александр внезапно встаёт. Обходит стол. Запах дорогого парфюма и табака заполняет пространство. Это неприятно.

- Василиса, давайте договоримся. То, что мы здесь обсуждаем, в любом случае останется между нами.

- Да, конечно, - выпаливаю.

- Надеюсь на Ваше благоразумие. У Вас нет причин отказываться. Ни одной.

Кроме странного страха, с которым ничего поделать не могу...

- А если он узнает? Потом. После интервью.

- К тому моменту это будет неважно.

Он берёт мою руку. От неожиданности чуть подскакиваю. На ладони оказывается визитка.

Да кто в наше время вообще визитками пользуется?

- Мой личный номер. Решайте до понедельника.

Я одёргиваю руку так резко, что со стороны может показаться невежливо. Прячу визитку в клатч, встаю.

- Спасибо за предложение. Я подумаю.

- Удача благоволит смелым, Василиса.

Да. И беспринципным. Как прикажешь Миллерова на ролик уламывать?

Всё это время за дверью ожидает девушка, которая меня сюда и привела. Вдалеке стоит, чтобы ничего не подслушивать.

Ноги сами несутся с двойной скоростью. По лестнице прямо вприпрыжку сбегаю.
Как из замка дракона, серьёзно. Здесь горы золотые, сокровища несметные.

Да только есть вероятность, что меня на ужин съедят и не подавятся. Только пока не
поняла, кто именно съест.

11

Как козочку на выгул, меня выводят обратно. Вон там, недалеко от сцены, в компании мужчин в дорогих костюмах, растёт мой цветочек.

Сорвать и принести хозяину.

В желудке колющий клубок сворачивается.

Я стою дальше всех от движухи. Если так можно назвать ленивое качание людей вдоль сцены.

Официанты следят, чтобы у гостей в руках были напитки. Один мальчик в белом фартуке подходит ко мне с подносом.

- Спасибо, - беру бокал.

Теперь я, как все.

Блин. И вот... что мне делать?

Я о такой возможности даже и не мечтала никогда. Даже в снах не снилось. Внутренней наглости на такие амбиции не хватало.

Федеральный канал... Да бабушка с того света вернётся, чтобы сказать, что гордится мной!

А кое-кто себе локти до костей сгрызёт.

Как-то резко в моей жизни стало слишком много Максима Миллерова.

Почему я так переживаю?

Он - чужой человек. Его родственники - тем более. Если совесть чиста, скрывать нечего.

А моя совесть... Если я ничего не стою, то и она дешевле пыли. Сейчас так и есть.

Я никто без работы и без имени.

Вчера себя таким ничтожеством чувствовала. Когда это пузатое пьяное чудище глазами меня пожирало. С полной уверенностью, что право имеет. И сказать я ничего не могла. Слово против - с работы бы турнули... Хотя, это и так произошло. Потому что, видите ли, ещё один важный хрен решил, что я могу быть полезна.

Допиваю шампанское. Чувствую, как злость к горлу подкатывает.

Мальчик далеко от меня не ушёл. Сразу же любезно добавки предлагает.

А почему бы и нет? Мысли слишком тяжёлые. Хочу облегчить, хотя бы временно.

Когда я ещё такой дорогой алкоголь попробую?.. В любое время, если всё получится.

Аплодисменты. Впереди говорят правильные слова.

Вздрагиваю. Вдруг резко тепло становится. Будто кто-то раскалённым углём в меня кинул. И дело далеко не в шампанском.

Взгляд.

Миллеров улыбается чьей-то шутке, но глаза - на мне. Темные, неотрывные.

Как можно говорить с кем-то, а при этом таращиться совсем в другую сторону? Неужели это.

Поворачиваю голову вбок. На кусты. Ладно, буду сюда смотреть. Гляделки с цветочком сейчас тяжело идут. Как граблями внутри всё корёжат.

А самого-то главного я не спросила: кто такой этот Александр? Ведёт себя здесь, как хозяин, хотя это приём Хуаросов. Достая визитку из клатча... Александр Владимирович Борисов. И телефон. Ничего больше.

Пробегаю глазами по сцене. Кати не видно нигде. Нужно будет ненавязчиво про него спросить.

Опять взгляд ударяется о Миллерова.

Максим делает шаг в мою сторону.

Вот вообще не вовремя, приятель! Я раздумываю над тем, как тебя выгодно продать, чтобы самой не остаться в убытке.

Резко разворачиваюсь.

Ай! Дурацкий куст!

- С Вами всё в порядке? - подлетает официант. Он так и вьётся вокруг меня. От работы отлынивает.

- Да, всё хорошо. Немного прогуляюсь.

Это ведь не запрещено? Было бы нельзя, поставили какое-нибудь ограждение.

Отпрыгиваю на узкую дорожку, закрытую высоким топиарием.

За ним достаточно большая территория. От украшенной площадки, где собрались гости, сад отделяет зелёная стена. Стриженные деревья переплетаются друг с другом, разделяя пространство. Не лабиринт, как в старых дворцах, но тоже не сразу понятно, куда ведут тропы.

Я выбираю крайнюю.

Когда шум голоса со сцены и хлопки тише становятся, чувствую облегчение. Можно спокойно подумать.

Сад здесь, конечно... шикарный. Восторг чистый. Травинка к травинке. Такое не в каждом кино покажут.

Прохожу мимо каменной кладки, облепленной пушистым выюном. Появляется навязчивый запах сырости, мха, журчанье и... это кряканье?

Именно оно.

Ступеньки ведут вниз, к настоящему пруду. Небольшой, но с аккуратным деревянным домиком в самом центре. К нему подходит низкий дощатый мостик без перил.

Вода тёмная. Растекается медленной рябью от противоположного края пруда. Там крохотный фонтан, но достаточно шумный. Наверное, какой-то фильтр.

Из домика выплывает утка и целых три пушистых утёнка!

Милота какая. Нужно срочно сфотографировать эту прелесть, отправить Ане.

Залпом допиваю шампанское и ставлю бокал на камень. Прямо под ноги.

Внутри лёгкий восторг, подогретый алкогольными пузырьками.

Подбегаю к мостику, но на него не ступаю. Я же не дура. Слишком хрупкий. Наверняка, просто декорация. Проткну его шпилькой, придётся брать кредит на починку. Это не говоря уже о том, что я плавать не умею.

Наклоняю телефон к самой воде, пытаюсь поймать идеальный ракурс. Камера на вытянутых руках.

Пугливая семейка прячется обратно. Ну же, выплывай, красавица...

Ни в какую!

Роюсь в сумке. Где же тот батончик? Ага! Крошу мюсли пальцами и с размаха бросаю в воду. Утята тут же разворачиваются.

- Вот так-то лучше, - торжествующе говорю, приседая на корточки у самого края. Сумку ставлю на землю.

Отряхиваю руки, возвращаюсь к фотографии...

- Васи́лиса.

Низко. Твёрдо. Прямо за спиной.

И так неожиданно, что вздрагиваю. Да так сильно, что телефон выскальзывает из рук.

Нет-нет-нет-нет!

Резко выпрямляюсь, спиной ударяюсь о человека. И чувствую, как ноги теряют опору. Каблук в какой-то ямке застрял. Вторая туфелька скользит по мокрому камню. Я же плюхнусь сейчас прямо вслед за телефоном!

Руки, инстинктивно хватаются за единственную вещь рядом - край пиджака.

Его! Из всех людей на приёме это именно он! И Миллеров быстрый шаг в сторону делает, чтобы удержать равновесие, но тоже на влаге поскользывается.

Да чёрт побери, не может же всё быть так плохо!

Его глаза расширяются от осознания.

- Блять!..

Секунда, что мы летим в воду вечно тянется. Успеваю удивиться тому, что в пансионах для благородных мальчиков преподают такие слова...

12

Ледяная вода иглами обжигает кожу. Лёгкие требуют вдоха, но из последних сил сдерживаю порыв. Глаза распахнуты от ужаса. Щиплет.

Чёрт! Чёрт!

Тёмные пятна мелькают. Пузыри. Мои волосы.

Поначалу зеленоватая чернота чернее становится. Я же вниз головой! Пытаюсь перевернуться к свету. Ноги путаются в водорослях, и конца и края им не видно.

Почему здесь так глубоко? Где дно?

Панический спазм сжимает горло.

А он! Он уходит! Большая сильная фигура к поверхности движется. Он бросит меня здесь? Сам уплывёт, а я не умею! Я утону!

Хочу крикнуть, но рот заполняет горькая вода.

Боже, как страшно!

И холодно!

Туфли уже потерялись. Пытаюсь скинуть сопливые щупальца водорослей с ног. Какие же они цепкие.

Внезапно сильные руки подтягивают меня со спины. Я проворачиваюсь. Инстинктивно вцепляюсь в Максима. Обвиваю его руками и ногами, как обезьяна.

Он тут же крепко обхватывает меня за талию. Сильно. Вверх тянет. Мы выныриваем вместе.

Я жива! Воздух!

Но вместо долгожданного вдоха из груди вырывается мокрый кашель. Опять, опять. Бесполезно хватаю ртом пустоту. Как же горло жжёт! До боли!

- Ты... успокойся уже! Сейчас выплывем, - резко выдыхает Максим.

Я цепляюсь хаотично, то и дело вода на лицо хлещет. Руки дрожат. А он грубо их зажимает, пошевелиться не могу. Как я буду выбираться, если он мне мешает?! Только ногами под водой болтаю.

- Не дёргайся, ёб твою мать! Ты нас обоих топишь! - рычит над ухом.

Я смогу. Нужно просто замереть и довериться.

Максим разворачивает меня спиной, к груди прижимает. За один мощный гребок у каменного берега оказываемся.

Сначала выталкивает меня на сушу, потом выбирается сам. Одним движением. Будто всю жизнь только и делал, что работал спасателем.

Встать не получается.

Лежу на боку. Всё тело знобит. Кашляю так, что скоро лёгкие начну выплёвывать.

Юбка задралась нещадно. Что с ней, что без неё. И самое жуткое, что мокрая ткань прилипла и отказывается спускаться. Да и пальцы не слушаются.

Чёрт с ней. Не до приличий. Я только что чуть Миллерова младшего не убила.

Максим сидит рядом. Его дорогой костюм безнадёжно испорчен. Волосы прилипли ко лбу. Очки потерялись. Вытряхивает воду по очереди из каждого ботинка, снова надевает.

Но хуже всего то, с какой агрессией он на меня смотрит. Бык на красную тряпку. Даже дышит угрожающе.

Сейчас обратно меня утопит...

Но вместо этого, он стягивает с себя пиджак и бросает на мои колени. Ткань с хлопаящим звуком бьёт по ногам. Кожа и без того гусиная, а от мокрого покрывала ощущение такое, будто по ней колючие ёжики прокатываются.

И опять эта дурацкая неловкость накатывает.

Взгляд увожу к месту падения. Там продолжает спокойно стоять моя сумка.

- Телефон! Он же в пруду! - вспоминаю.

Максим прыскает.

- Ты... - голос звучит опасно тихо, - предлагаешь мне нырять за ним?

- Я не умею плавать.

- Да. Я заметил.

- Это из-за тебя мы упали! Зачем ты вообще за мной пошёл?!

Его брови резко взлетают вверх.

Прикусываю язык до боли. До конца дней своих ни слова больше не скажу.

Он переносит вес на руку, чтобы быть ближе, под мокрой водолазкой видно, как напрягаются мышцы.

- Зачем я пошёл? - только голос мне не нравится. - А разве не ты меня позвала?

- Что?! Когда? Нет, конечно, - а у самой в голове кадр за кадром назад отматываются.

Не было такого!

- Отошла к выходу в сад. Потом смотрела на меня так, что любой бы понял. И да - я пошёл. Потому что ты хотела оказаться со мной наедине.

Открываю рот. Закрываю.

Боже. У нас тут запущенный случай. Возьму у Александра личную электронку ботаника и отправлю книгу "взаимоотношение полов для чайников". Анонимно.

- Телефон... Нужно попросить о помощи, здесь должен быть сачок, - что я несу? Какой сачок, Вася? Молчи. Будешь умнее казаться.

Пытаюсь встать, но пока не очень получается.

Максим поднимается первым. Его пальцы обхватывают моё запястье. Странно горячие. Мы же в холодной воде пару минут назад были.

Тянет вверх без предупреждения.

Я подсказываю, сильно шатнувшись. Он успевает перехватить меня за спину. Не держал бы - снова упала. Коленки дрожат.

Босые ступни на тёплой каменной тропе. Туфли остались плескаться с рыбками в пруду.

- Нормально всё? - спрашивает.

Киваю.

Его рука переходит на мои плечи. С пиджака прямо ручки льются. Поправляю свою одежду, насколько это возможно.

Как два преступника мы движемся к выходу, снова к заросшей кладке. В принципе, меня можно было и отпустить уже. Так неудобно идти, ноги заплетаются.

- Ай! - подсказываю, в пятку будто разряд тока ударяет.

Максим мгновенно притягивает меня к себе. Вплотную. Между нами только пара слоёв мокрой ткани, будто и нет ничего совсем, тепло его кожи прямо неожиданно. Сама я, как ледышка.

- Что такое? - смотрит в глаза.

Зависаю на секунду. Боль внизу ноющей становится, но отлипнуть от его лица не могу.

Не пойму, он злится или беспокоится.

Взгляд к земле спускает по моему дрожащему от холода и неловкости тела.

Тогда я тоже, а там, блин, кровь! Я толкнула бокал с шампанским, раздавила его и осколок вскрыл кожу.

Да что ж за день такой!

- Держись за меня, - бросает и тут же до земли сгибается.

- Я... нет... сама...

Хватаюсь за его плечи, чтобы не упасть. Почему они такие широкие? И в воде он двигался уверенно. Наверняка, плаванием занимался.

Максим стряхивает осколки. Выдёргивает тот острый из пятки. Приходится губу закусить, чтобы не вскрикнуть. Жуть, как неприятно. Чувствую, как кровь струйка за струйкой бежит.

- Надо обработать, - бросает сухо.

Только я успеваю представить, как глупо буду выглядеть, прыгая на одной ноге, появляется персонал.

Девушка, что меня в особняк провожала, и двое мужчин в костюмах.

13

Охранники подхватывают меня под руки, помогают идти. Максим отмахивается.

Наше появление на главном дворе прерывает презентацию.

Интересно всем. Не каждый день пьяные гости в пруду купаются.

Как же стыдно! Не создана я для высшего света. Ещё и очки Максиму опять испортила. С первой зарплаты подарю лучшие линзы. Если он поможет мне работу получить, конечно.

В доме нас сразу разделяют. Я со своей окровавленной ногой остаюсь на диване. Дорогой пиджак Миллерова не планировал превращаться во вторую юбку, но кто его спрашивает. Хозяин ушёл, защиты нет. Рукава завязываю узлом на талии. Так держится крепче.

Вместо доктора ко мне присылают мясника. Иначе не могу объяснить, почему так больно. До немоты.

- Порез неприятный, но мышца цела. Маленького шва будет достаточно, - он шерудит во мне изогнутой иглой.

Противно. С детства операций боюсь.

Когда пытка заканчивается, меня провожают на второй этаж. В большую гостевую комнату. Перед тем, как уйти, милая девушка говорит:

- Халат и полотенца в ванной.

Ну туда я и ковыляю. Подвоха не жду.

Распахиваю дверь и застываю.

Пар. Зеркало в потёках. И Максим Миллеров. Совершенно голый! Всё вижу. Всего!

Он пушистым полотенцем мокрые волосы вытирает. Вытирал. Как только я появилась - замер так же.

Пауза длится вечность.

Мозг отказывается обрабатывать картинку.

А этот бесстыжий наглец и не думает прикрываться! Во всей красе себя демонстрирует.

Какой кошмар. Сквозь землю бы провалиться.

- Василиса, - жёсткий тон хлыстом по мне ударяет.

Опомнившись, хромой пулей выскакиваю из ванной, пропищав напоследок:

- Простите!

Бам! Дверью хлопнула. Очень сильно. Вот что-что, а мебель ломать у меня получается... Как и собственное будущее.

Мы же, как пара, пришли. Логично, что для нас одну комнату и выделили. И как я не подумала раньше? Надо было постучать.

Он выходит.

Белое полотенце на бёдрах. Чёрные волосы взъерошены. Капли на плечах. Тату большая. На груди начинается, переходит на плечо. Что-то абстрактное, с шипами и рваными линиями. Я ещё в ванной удивилась, но там и помимо рисунков было на что посмотреть.

А теперь мне странно.

Как два разных человека. Ботаник в дурацких очках и водолазке с высоким горлом, косящий под молодого Стива Джобса. И этот незнакомец со спортивным телом в татуировках.

Прямо ко мне шагает. Мог бы в паре метров остановиться, если отругать решил. Зачем подходить так близко? Я услышу...

- Простите, я не знала, что Вы внутри, мне сказали, там полотенца, я за ними, - лепечу.

Его рука тянется к моей талии. Сердце проваливается в пятки.

Не-ет. Ну не может же он подумать, что это тоже намёк. Посмотрела на него в саду - позвала купаться. Посмотрела на него в ванной - позвала... любиться.

Его пальцы рывком развязывают узел мокрого пиджака. Грубо срывает свою вещь и лезет во внутренний карман.

Чёрный айфон достаёт. Он мокрый, но живой. Экран загорается.

Какая качественная штука. Труп моего, наверное, уже улитки догрызают.

Максим теряет к моей фигуре всякий интерес. Корпусом айфона проводит по махровой ткани на своих бёдрах, разблокирует.

Дальше отходит и номер чей-то набирает.

- Принеси мне запасной костюм... Да. Да, туфли тоже, - переводит глаза на меня, взглядом толкает к открытой двери, - ванная свободна.

И почему я ещё здесь?

Насколько могу живо юркаю в убежище. Замок в ручке проворачиваю, закрываюсь. Ему бы тоже не помешало так сделать. Сам виноват!

Стаскиваю холодную одежду, врубаю тёплый душ. Стою, с вытянутой ногой, чтобы не намочить бинты. Из волос запах тины вымываю.

Меня немного знобит, но это ничего. Не страшно. Больше пугают перспективы... Как там у этого дедули отчество? Нужно визитку посмотреть.

Ладно. В крайнем случае буду, как и собиралась, подрабатывать вне штата в том же "Бизнес РФ". Диктофон с записью спокойно лежит в сумке. Он всё ещё стоит недёшево.

Конечно, я уже губу на место ведущей раскатала. Закатать обратно придётся. Хорошо, что привыкнуть не успела.

Большой махровый халат висит нетронутым. Надеваю тот, что меньше и выхожу.

Максима нет. Зато на столике у окна чайник, две чашки и железная банка с печеньем.

Чайник горячий. Видимо, только что принесли.

Наливаю себе чай. Он чёрный, с лёгким фруктовым запахом.

Желудок мгновенно реагирует. С утра во рту ни крошки. Шампанское не считается, там мало калорий.

Запах песочного печенья с ног окончательно сбивает. Оно шикарное.

Аккуратные кружочки. Бледно-золотистые, чуть припудренные сахарной пылью. Рассыпаются в пальцах, оставляя на подушечках жирный след. А на языке тают мгновенно.

Сразу две штуки в рот кладу, запивая чаем.

Здесь большие окна с широкими подоконниками. Идеальная точка обзора.

Беру с собой печенье, чашку. Опираюсь локтями на белую поверхность, чтобы лучше видеть площадку у сцены.

Такой у меня сегодня необычный обед. Стоя, в чужом махровом халате, сверху вниз смотрю на толпу сильно влиятельных людей.

Мне даже нравится.

Только что сцена опустела. На экране завис последний слайд.

Среди приглашённых замечаю высокую фигуру с седой макушкой. Александр поначалу спиной стоит, с Даниилом Хуаросом разговаривает. Потом к ним подходит ещё мужчина. Положение меняется.

Александр поднимает голову и замечает в окошке меня.

Бокал приподнимает, будто здоровается.

Б-р-р.

Мурашки побежали. Снова волна озноба, хоть я уже согрелась давно. Лучше за стол вернуться.

Он ведь подумал, что я намеренно Максима в воду уронила, чтобы сблизиться. Сто процентов подумал. Если б так просто всё было...

Дверь открывается.

Входит Миллеров. Уже в новом тёмно-синем костюме, белой рубашке. Но всё ещё без очков, а потому на себя обычного не похож.

В руке... мой телефон? Да, точно.

- Слишком долго пробыл в воде, но попробуй отдать в ремонт, - он шагает ко мне, дохлый чёрный кирпичик на стол кладёт.

- Спасибо...

Он садится напротив. Чашку вторую ближе придвигает и наливает себе чай.

Смотрю на телефон, потом на него, на костюм.

- Я решила, что Вы вернулись к гостям.

Он поднимает взгляд.

- Что бы обо мне подумали, если бы я бросил свою пару?

14

Может, всё не так плохо. Он не выглядит обиженным.

- Простите. Я ведь так и не извинилась за то, что утянула Вас за собой. Это случайно вышло. Правда. Мне ужасно неловко.

- Хорошо. Этого достаточно, - его уголки губ дрогнули вверх. Хотел же улыбнуться, но намеренно пресёк улыбку.

Толкаю жестяную банку в его сторону.

- Попробуйте, очень вкусное, - и улыбаюсь. Мне можно. Знаю, что сейчас привлекательно выгляжу. Идёт лёгкая небрежность во внешности. Типаж такой.

Он не прикасается к печенью, но чай отпивает.

- Ты совсем не умеешь плавать? Зачем подошла к краю так близко?

Плечами пожимаю.

- Красиво было. И я не ожидала, что пруд таким глубоким окажется. Спасибо, что... спасли мне жизнь.

Глазки вниз, вбок, на него.

Сейчас он решит, что я миленькая и хрупкая. Ну почему бы не помочь? Интервью - это же такая мелочь. Пара часов времени, чтобы сделать хорошего человека чуточку счастливей: меня.

- Пожалуйста. Это не сложно было. Ты достаточно лёгкая.

Э... Это комплимент моей фигуре? Окей. Принимается.

Немного смущает его взгляд. Прямой слишком. Вообще-то он должен смущаться. Я же его без одежды видела, а не наоборот.

Поворачиваю голову к окну.

- У бабушки был небольшой пунктик на тему того, что я могу утонуть. Поэтому в своё время не научилась, а потом уже... ну, как-то не до новых навыков было.

- А родители?

- У меня их не было. Только бабушка, но теперь и её нет.

Где мой чай? Перекрываю речь громкими глотками. Мы не настолько близки, чтобы на такие темы разговаривать.

- Прости, - вдруг произносит Максим. Так искренне звучит, что я взгляд на него перекидываю от удивления.

А, нет. Показалось.

Это он формально бросил. Сам листает что-то в телефоне. Читает. И щурится при этом, как лис на солнце. Глаза трёт и снова всматривается.

Не могу сдержаться, и усмешка срывается с губ. Не со зла. Просто это правда забавно.

Заметил.

- Из-за меня ты опять очков лишился, мне жаль.

Он уже будто не тут. Не слушает совершенно. А через секунду вообще встаёт и из комнаты выходит, приложив телефон к уху.

Дверь неплотно прикрыл.

Мне тяжело даётся разрушение образа невинного интеллигента, но тот поток ругани, что из коридора доносится, выбора не оставляет.

- Сейчас, жди! - последнее, что слышу. И единственное на классическом русском.

Заходит обратно. Глаза горят. Что-то я его побаиваться начинаю.

Отрывает мою руку от чайника и телефон с открытой перепиской вкладывает.

- Печатай ответ. В шорт берем половину...

- Подожди. Ты же только что...

- Микрофон глючит. Давай быстрее. Я сам нихрена не вижу. Биржа через пятнадцать минут закрывается.

Зачем так грубо? Поняла, что срочно.

Стучу пальцами по экрану так быстро, как только могу. Он диктует ещё быстрее.

Блин, описка. Ладно, некогда исправлять.

- Тут ответили... Сервера биржи лагают, - передаю смысл без эпитетов.

Максим тяжело вздыхает.

- Дальше пиши.

Без двадцати семь прощаюсь с должностью секретарши. Тогда же в дверях появляется координатор с платьем и кожаными шлёпанцами.

Обувь велика мне на два размера, но иначе никак. Ступня огромная из-за бинтов.

Платье из плотного хлопка нежно-голубого оттенка. Достаточно просторное, фигуру скроет полностью. Длиной ниже колена, и широкие рукава три четверти.

Бабушка бы одобрила.

Взяв у меня адрес для отправки моей испорченной одежды после химчистки, девушка уходит.

А Максим всё ещё остаётся.

- Я переодеваться, - делаю шаг к ванной.

- Можешь и здесь.

Стоп.

- А... Ты уже уходишь?

- Нет.

Он не двигается с места, только слегка наклоняет голову. Добавляет:

- Переоденься здесь. Так будет честнее.

- Это... - глотаю.

Не то чтобы я забыла о татуировках и том, что ниже, но думала, ему хватит такта сделать вид, что ничего не было.

- Это? - переспрашивает.

- Совсем не одно и то же!

- Разве?

- Да, - возвращая голосу уверенность, - Вы всё равно не сможете ничего разглядеть без очков.

Его губы растягиваются в медленной улыбке, а я шагаю к ванной, взметнув влажными волосами.

Он же не серьёзно? Просто неудачная шутка. Сказал и забыл.

На всякий случай замком опять щёлкаю. Надеваю платье прямо на голое тело. Было бы странно рассчитывать, что мне и нижнее бельё принесут. Хорошо, что материал не просвечивает.

А так... свободно. Выгляжу старомодно, но что-то в этом есть. Загадочность какая-то.

В тумбе под зеркалом нахожу фен и гребень. Привожу в порядок причёску.

Из макияжа уцелела только Анина влагостойкая тушь.

Когда выхожу, застаю Максима в дверях на низком старте.

Мы зашли в особняк вдвоём. Возвращаемся так же.

Во дворе сцена опустела. Живая музыка сменилась на более лёгкую. И самое страшное - с фуршетных столов уносят еду!

Я набрасываюсь на последние тарталетки с красной рыбой. Сладкое надоело. Нужно чем-то солёным разбавить.

Максима во второй раз пытается украсть банкир, но сейчас он его вежливо посылает. Предпочитает стоять и смотреть на... не знаю на что. Ни ног, ни изгибов в этом чехле не видно.

- Через полчаса будет ужин.

- М? - челюсть замирает.

А раньше никто не мог сказать? Я тут с официантом за канапе чуть не подралась.

Но мне Миллеров ещё такси до дома должен обеспечить и билет лучшую жизнь. Поэтому улыбаюсь и мило хлопаю ресницами.

- Кстати... это мероприятие долго ещё продлится? Потом отвезешь меня домой?

- Домой? - бровь изгибает.

- До метро, - я тоже бровями играть умею, - пожа-а-алуйста.

Усмехается, но вроде по-доброму.

- Будешь отвечать на сообщения в дороге.

- Да! Спасибо!

Радуюсь, даже слегка в ладоши хлопаю. Беззвучно, чисто для антуража.

15

Семь, восемь, девять. О времени знаю только примерно. По солнцу, которого уже нет. Бал набирает обороты.

У моей феи-крёстной специфический вкус на туфли, но в остальном - чувствую себя вполне Золушкой.

Попала на праздник без приглашения. Перетянула всё внимание знати. Правда... принц, покинув дворец, снова превратился в занудную лягушку. Весь вечер квакает на инвесторском то с одной жабой, то с другой. Руки жмут.

Иногда наши взгляды пересекаются. Мимоходом бросаю в него улыбку, но не уверена, что он черты лица различает.

Оказалось, что среди жён бизнесменов полно моих фанаток. Сокрушались на тему того, что моё шоу закрыли, а они не успели пропиариться. Чувствую себя звездой.

Снова.

Самым весёлым из развлечений оказывается благотворительная рулетка. Только во вкус вхожу, три победы подряд! Но подходит Миллеров и говорит, что нам пора ехать.

- Как жаль, - сокрушается Катя, - сейчас же начнётся фаер шоу. Артисты из Бразилии. Лучшие в мире.

- Максим Алексеевич, - глазки строю, - может, ещё останемся? Полчаса. Мне столько всего о них рассказали.

Он наклоняется к моему уху и тихо говорит:

- Оставайся.

Что-то в горле першит.

Если бы не предложение Александра, не сомневайся, осталась бы. Ни капли не соскучилась по твоей гробовозке.

Но вслух говорю:

- Действительно поздно. Катюш, спасибо за прекрасный вечер.

С новыми подругами тоже прощаюсь и иду за Максимом на парковку.

Оказавшись на заднем сиденье машины, понимаю, насколько сильно устала. Смертельно просто. Нога отекла, щёки от улыбок болят. Мне и сидеть лень, не говоря уже об остальном.

А этот деспот не даёт расслабиться и спокойно на ёлки в окно посмотреть. Заставляет меня зачитывать строчки из договоров. Отправлять правки.

Пятница вечер. Угомонись уже! Сколько можно работать?

Ты родился богатым. Ты всегда жил хорошо. Лучшие вещи, лучшие услуги. Но нет. Мало тебе. Сам не отдыхаешь и мне не даёшь.

- Написала?

- А? Простите, я прослушала последнее, зеваю в открытую. Уже не знаю, как ему ещё намекнуть, что на сегодня хватит.

Исправляем последние цифры, и возвращаю айфон владельцу.

Голова тяжелая. Мерцающие огни за окном расплываются в золотых червячках. Глаза раздражают.

Прикрою ненадолго.

Ну и денёк... Я же успеваю до закрытия метро? Вроде успеваю. Хотя... тут пробка большая на въезде. Не бросят же меня одну посреди ночи. Я без телефона, а в нём и деньги... и приложения...

Вдруг всем телом вздрагиваю от звука клаксона.

Вынырываю резко из пустоты в темноту.

Глаза закрыты ещё. Под щекой что-то тёплое. Не мягкое, но удобное.

Требуется усилие, чтобы оторвать голову от... вот чёрт!

- Выпалась? - его голос.

- Ой, извините.

Я шарахаюсь от мужского плеча обратно к своему сидению.

- Нужно минут сорок. Максимум час, - в окне Максима невысокий мужчина ловит проплешиной фонарный свет. Вокруг город. Центр.

- Занесёшь тогда, я предупрежу охрану.

Миллеров передаёт телефон, потом второй телефон. А ко мне ставит... мою сумку? Открытую!

- Вы...

- Хорошо, Максим Алексеевич. Постараюсь не затягивать, - перебивает мужчина и уходит к припаркованной рядом машине.

Заглядываю в сумку.

- Вы отдали ему мой телефон?

- Ты слышала. Через час отремонтирует.

Он в новых очках. Эти крупнее предыдущих, с чёрной ацетатной оправой. Форма необычная, но смотрятся интересно.

- У моего приятеля мальчишник, - бросает небрежно и выходит.

Мне эта информация зачем?

Тру глаза. Шея затекла, её тоже тру. Какой удобный автомобиль, места много - получается полноценно потянуться.

Теперь собираюсь открыть дверь, но водитель Миллерова опережает. Подает руку.

Я не до конца проснулась и не до конца понимаю... Мне на улице ждать, пока телефон починят? Целый час?

Прямо перед нами клуб "30/12". Слышала о нём. Отблески неона скользят по асфальту к моим ногам в шлёпанцах.

Максим идёт ко входу. На полпути останавливается и бросает взгляд через плечо. На меня.

- Хотите, чтобы я с Вами пошла?... Поздно уже, я бы лучше домой...

- Савелий тебя отвезёт, как только нам вернут телефоны.

- А. Тогда ладно, - криво шагаю за ним.

Я так полагаю, Савелий - это водитель. Не будем пренебрегать добротой Миллерова. Вдруг обидится?

Внутри, как в типичном популярном клубе. Шумно и густо. Басы тарабанят по рёбрам. Тела в дорогой одежде двигаются на танцполе. Бармен жонглирует напитками. И запах не очень приятный: кальянный дым смешан с алкоголем и тяжёлым парфюмом.

Никогда не любила ночные клубы. С тех пор, как Аня обзавелась двумя полосками на тесте, ни разу и не была.

Максима провожают к лестнице. Я за ним.

Второй этаж - VIP-зона, с видом на творящееся внизу бурление. Очень удобно, кстати, себе девушек из толпы выбирать. Все, как на ладони.

- Макс! - с полукруглого дивана доносится.

Мальчишник в самом разгаре.

Компания из десяти мужчин занимает главный стол. Женщин больше, но они перемещаются всё время и похожи одна на другую. Блондинки разной степени белизны. Пухлые губы, тонкие носики-кнопки, острые скулы. И грудь - у всех больше тройки. Если бы ещё одеть одинаково, можно было бы подумать, что родные сёстры.

Я немного не вписываюсь в здешний стандарт красоты.

16

- Макс! Я уж думал, ты не придёшь!

- Как я мог? Третья твоя свадьба. Юбилей, считай!

Смех. И я за компанию улыбаюсь.

Это не стриптиз клуб. Но атмосфера недалеко ушла. У жениха, например, девушка в сетчатых чулках прямо на коленях сидит.

- Василиса, - Миллеров по очереди представляет мне друзей.

В одно ухо влетает, в другое вылетает. Запомнила только виновника торжества: Давид Антонов. Потому что знакомая фамилия... Не он ли хозяин этого места?

Алкоголь рекой льётся. Половина гостей с трудом могут говорить, зато целуются с охоткой.

Нас усаживают за стол. В руках оказывается бокал с чем-то розовым. Пахнет вкусно: жвачкой. Но пить я это, конечно же, не буду.

Женщина с колен Антонова всматривается в моё лицо, а потом восклицает:

- О мой бог! Ты же Март!

Ну началось.

Взгляды метаются между мной и Максимом. Лучше бы он, как на приёме, сказал, что мы просто коллеги. А так, всё считают, что я его... самовар, который он зачем-то припёр на мальчишник.

- Да-да! Точно! - подхватывает её подруга в коротком шифоновом платье.

- С новым цветом не узнать! Но тебе так идёт!

Остальные соглашаются. Это приятно разряжает обстановку.

Улыбаясь, поправляю волосы.

Официантки выгружают на стол текилу с солью и лаймом. Много. Хватит, чтобы спить маленькую мексиканскую деревню.

Передо мной рюмка с солью на ободке и Анжела, которая, оказывается, не пропускала ни одного выпуска.

- Ты такая классная! На новенькую смотреть невозможно. Тебе нужно вести блог. У меня вот... - показывает инсту, больше ста тысяч подписчиков, - если нужно, всегда обращайся. Колабы сейчас хорошо заходят.

- Спасибо, я подумаю.

И чего я в депрессии провела всё лето? Про блог даже мысли не было. Могла бы сейчас крема рекламировать.

- Василиса - это же Вася, да? Так красиво и необычно! Можно называть Вася?

- Конечно, называй, как удобно.

- Ну, за счастье семейное! - с другого конца стола слышно.

Все поддерживают и пьют, стуча пустыми стопками о стол. Целуются.

Боже, неловко как. Я будто переключила канал на кино для взрослых при бабушке.

Не знаю, куда себя деть. Тоже пью. По горлу прокатывается живой огонь. Доставка напрямую в вены. Теперь лайм...

- Мне нравится, - склонившись, тихо произносит Миллеров.

- Что?

- Вася, - рука на спинке моего стула, вторая касается моего подбородка.

За линзами - тёмный прямой взгляд без намёка на шутку. Мажет по моим губам, ниже. Будто уже раздел меня. И в постель уложил. Ровное, тяжёлое внимание мужчины, от которого по спине бегут мурашки.

Это... Он же серьёзно... Стоп. Стоп. Нельзя. Блин!

- Простите, мне нужно отойти, - вскакиваю.

Мчу в сторону туалета, но тот, что на втором этаже, с очередью. Пришлось бы стоять в зоне видимости Максима.

Вниз по лестнице хромаю в своих несуразных шлёпанцах.

Блин!

Я не могу его просто послать. Он мне нужен. Но как мне просить об одолжении, если он... вот так ко мне относится?! Как к одной из этих девушек.

Я не ханжа, но и не наивная дура. Там ценник у каждой буквально на лбу стоит.

Это ж мальчишник!

И я себе ценник поставлю - интервью. Так это будет выглядеть? На это Александр считывал?

Боже. Какой кошмар.

В женском туалете свет приглушён на минимум. Разбираю спутанные прядки, как вдруг слышу... Сначала не понимаю, что слышу. Звуки, как будто плохо кому-то. Подхожу.

А потом как понимаю!

Не плохо, а, наоборот, очень хорошо. В крайней кабинке в унисон вздохи и хриплые стоны.

Зашибись! Нашли место.

Вылетаю из туалета, не жалея ножку. Если делать опору на пальцы, как балерины, то получается очень быстро. По-дурацки, но иначе в этом платье и быть не может.

Лучше на улице постою, пока телефон не приехал.

Прохожу мимо охраны. По глазам вижу - обратно не пустят. Становлюсь под вывеской.

Хватит с меня на сегодня флирта. Перестаралась!

Примерно час прошёл. Сейчас должен появиться помощник Миллерова. Заберу у него мой телефон и попрошу передать Максиму Алексеевичу "Пока". Плохо себя чувствую, спать хочу, болит голова, живот, нога, всё вместе.

В платье прохладно. Почти холодно. Ещё и ветер поднялся. Да где же ремонтник? Надеюсь, это не была просто уловка, чтобы меня в клуб завести и напоить.

Вася-Вася. Во что ты ввязываешься...

Улочка пустая. Ближайшие люди на противоположной стороне дороги, и те далеко, метрах в ста, у какого-то бара.

Дверь клуба распаивается. Вываливается парень. На вид тридцати нет. Чёрная шелковая рубашка растегнута до половины. Идёт ещё так вразвалочку, грудь колесом. Борода, как под линейку нарисованная.

Пьяный и смешной.

- Ты из монастыря сбежала, красоточка, - сигарету закуривает.

В клубе есть отличная зона для курящих. Мог бы и не выходить.

- Нет.

Из дверей показываются два амбала в костюмах. Трезвые.

Я отхожу, но этот тип навязчивый за мной.

- Так оделась, чтобы из толпы выделиться? Охуенно получилось. Сразу тебя заметил.

Передёргивает. У него жуткий акцент, расширенные зрачки.

- Куда спешишь? - за локоть хватает.

- Отпустите. Я друзей жду, - выкручиваюсь.

- Мы просто болтаем. Расслабься.

- Мне неприятно. Уберите руки.

Это противно и страшно. Глаза у него неадекватные. Вдруг он под чем-то? Неизвестно, на что способен.

- А почему ушла? Не нравится музыка? Или любовник обидел? - подходит ближе, дым прямо в лицо выдыхает. - Ты скажи. Мои ребята живо его отпиздят.
- Не надо. Просто оставьте меня в покое.
- Пальцы сжимает сильно, больно. Точно синяки останутся.
- Ты чё такая дерзкая?

17

- Отстаньте.

- Блядь. Да нормально давай пообщаемся! Чё ты хамишь сразу?

В такой открыто-агрессивной ситуации я в первый раз.

Резко выкручиваюсь, пытаюсь вырваться. Надо закричать, но горло сжимается от паники.

- Куда так быстро? Поехали в...

- Не хочу! - прерываю.

Кожа под прикосновением неприятно горит. Мои попытки освободиться выглядят жалко.

- Ну ты точно нарываешься, - смеётся.

Рвусь в сторону. Вес непроизвольно на раненую ногу перекидываю.

- Ай!

Острая боль врезаётся в пятку. Я сгибаюсь пополам, в глазах вспыхивает белое пятно, мир на секунду пропадает.

- Что за спектакль? Я тебя ещё не тронул!

Он хватает меня за плечо, но его пальцы тут же срываются.

Раздаётся глухой удар.

Я поднимаю голову и вижу, как Максим с силой припечатывает типа к кирпичной стене. Тот с размаха ударяется затылком, стонет.

- Какого?.. А-а... Бля... ты труп...

Парень начинает хрипеть, кашлять. Кажется, ему нехорошо. Максим не даёт упасть. Прижимает предплечьем к поверхности, а взгляд через плечо назад, на меня бросает.

По позвоночнику спускается волна холода.

Тут уже охранники. Один рвётся на защиту, но второй его останавливает резко. Они сами чуть не дерутся.

- Это же Миллеров, Максим Миллеров, - шипит, стараясь умирить пыл второго амбала.

Максим обращает на него внимание.

- Я тебя знаю?

Телохранители замирают.

- Да, знаю. Ты на отца работал, а сейчас... на Каримова? Это его... кто? - на парня кивает.

- Племянник. Да, простите, не уследили... Мы собирались уходить. Марат Адамович только с самолёта, перебрал, мы уводим...

- Видел я, как вы его уводили! - рявкает так, что подскакиваю.

Обдолбанный идиот у стенки выглядит, будто у него приступ, крупные капли пота на висках. Максим отступает, и он тут же спускается на тротуар. Становится на четвереньки. Дышит часто.

- Ждёте, пока он тут кони двинет?

Марата подхватывают под руки, помогают встать. Он за голову держится, стонет. Выплёвывает ругательства.

Из клуба показываются ещё двое в костюмах. Бегут к нам. Это местные вышибалы, которым по-хорошему нужно было появиться минут пять назад!

- Максим Алексеевич, всё в порядке? - боже, какая забота.

- Нет. Где вас носило?

Они мямлят извинения, пока Миллеров их не прогоняет. А потом, когда мужчины расходятся, настанёт мой черёд.

- Простите...

- За что? Это ты к нему приставала?

- Нет, - буркаю. Взгляд прячу.

- Ты просто магнит для неприятностей!

Собираюсь придумать оправдание. Не всегда же так, и я обычно избегаю опасных ситуаций и опасных людей, и как бы сформулировать, чтобы он не подумал, что я сама всё это вечно провоцирую, но, когда мысли в кучу собираю, воздуха набираю, чтобы сказать... он просто дёргает меня к себе и целует в губы.

Ахаю. От неожиданности и напора.

Он целует сразу глубоко, развратно. Поверить не могу. Этот скучный напыщенный сноб, а так может. Пробует, берёт. Меня никогда раньше так не целовали, никто.

Как от перегруза, мозг отключается. Губы пульсируют. Кровь разгоняется сильнее, чем от текилы.

Голову запрокидываю. Точнее, поддаюсь, когда он это делает. Надо... остановить. Ладони кладу на его плечи. Надо оттолкнуть, но не могу пошевелить руками. Настолько ошеломительно то, что сейчас происходит. Как.

И то, что я сама чувствую.

Когда он отпускает, отрывает губы, я чуть ли с ног не падаю. Распахиваю глаза, а там эти линзы, за ними зрачки горящие. Диссонанс.

Он снимает очки. Закрывает глаза и снова целует. Теперь не только моё лицо притягивает, но и тело. Рука по спине прокатывается, двигает меня к себе.

Не понимаю, почему отвечаю, почему не отталкиваю.

У меня никогда не было такого мужчины. С властью, деньгами. Сильного.

Может, в этом дело? Какой-то животный инстинкт отключает разум. Заставляет поддаться связи.

Разъединившись, мы ещё какое-то время дышим часто. Возбуждено. Его лоб прижат к моему.

Только в этот момент я, дурочка полная, понимаю, что Александр прав был. Я нравлюсь Максиму Миллерову. Хуже того: он меня хочет.

Максим отстраняется, смотрит мне за спину. Оборачиваюсь и вижу машину его помощника. И давно там стоит?

Поняв, что начальник доступен, он выходит. Несёт наши телефоны.

Отдаёт и желает хорошего вечера. Хорошего... блин.

- Вернёмся? - Максим тянет меня к клубу.

Я не двигаюсь. И не говорю, слово вымолвить не могу от бессилия.

- Тогда... уедем сразу? - улыбается одними уголками.

Сейчас заплачу.

Ну и к чёрту!

- Нет, - отворачиваю голову резко. Моргаю, чтобы щипучие слёзы выгнать. Они текут по щекам быстрыми ручейками, падают с подбородка.

Не надо было! Какая же я дура!

Я не могу с ним переспать. Ради карьеры? Как мне потом жить с этим?

К чёрту это шоу. Не могу так!

На дорогу плююсь, но чувствую, как его взгляд по мне хлещет. Не знаю, что на лице у Максима. Раздражение, презрение, разочарование, может. Но руку мою он на весу отпускает.

- Кость, отвези её, куда скажет.

- Конечно, Максим Алексеевич.

Миллеров возвращается на мальчишник.

Как только он уходит, слёзы исчезают. Полностью. В ноль. Со стороны, наверняка, кажется, что это шикарный спектакль нитакуси, на который клиент, увы, не повёлся. Ушёл даже не попрощавшись.

- Пункт назначения?

Помощник садится за руль. Я - назад машинально. Называю адрес. Потом уже доходит, что я не в такси и, наверное, вежливо было бы вперёд сесть.

Голова не варит. Слишком много событий для одного дня.

Включаю телефон. Сообщения от Ани, Риты. И пять пропущенных с незнакомого номера.

18

- Жалеешь?

- Что? Нет, конечно!

- Тс! - Аня прижимает палец к губам и сводит брови.

В коляске недовольное сопение. Подкачивает.

Понижаю голос:

- Было бы только хуже.

- Почему? Ты же сказала, что он хорошо целуется. Понять, подходит тебе мужчина в постели или нет, можно по первому поцелую.

- Он мне нужен для работы.

- Одно другому не мешает, - улыбается, - даже наоборот. Я видела его фотографии. Совместно приятное с полезным.

- Во-первых, я так не могу. А во-вторых, - ерошу волосы, чтобы сбить накатившую волну. Жарко сегодня, - и во-вторых не могу. Это в любом случае была бы наша первая и последняя ночь.

- А сейчас лучше? У тебя ни номера его, ни повода для встречи.

- Да, лучше. Я хотя бы со стыда не сгораю.

- А почему щёки красные каждый раз, когда о нём говоришь?

Время дневного сна почти прошло. Ещё один круг и домой пойдём.

- Если отбросить моральную сторону. Давай откровенно. Постель - это то в чём я действительно плоха.

- Откуда ты знаешь? У тебя секс в жизни был сколько раз? Десять? Пятнадцать? Вообще, считай, что не было.

Кашляю, чтобы голос Ани перебить. Соседка по лестничной клетке проходит к подъезду, смотрит с осуждением.

- Да, нечасто. Но два из двух моих парней это подтверждали. Стопроцентная выборка.

Телефон звонит. Тот самый номер, с которого вчера были пропущенные. Перезванивать не стала, вдруг это реклама или мошенники...

- Да, - отвечаю.

- Малышка, ты уже успокоилась?

Лучше б были мошенники.

- Влад? Тебя мне только не хватало. Не звони больше!

Сбрасываю и новый номер тоже в ЧС отправляю. К старому.

Аня усмехается.

- Если ты брёвнышко, то почему этот придурок в тебя так вцепился?

Не хочу о нём говорить. И о моей никакущей интимной жизни тоже.

Я уже давно имела смелость признать: между сексом и шоколадкой, выберу второе. Или поспать. Или пообниматься. Много вещей намного интереснее и приятнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.